

Михаил Смирнов

FORTUNA II

Fortuna

Михаил Смирнов

FORTUNA II

«Литео»

2018

Смирнов М. М.

FORTUNA II / М. М. Смирнов — «Литео», 2018 — (Fortuna)

Произведение является продолжением романа «Fortuna». Лето 2015 года. Главный герой бизнесмен-строитель москвич Ипат Фортунов находит свое тихое счастье в Красноярском крае. Ипат и подруга Вера отправляются на отдых в Крым. Они наслаждаются природными красотами полуострова, архитектурой, историей, голубым морем и солнцем. Но неожиданно возникают осложнения, Фортунов оказывается втянут в разного рода интриги, в том числе международные. Они вынуждают его порой играть не по правилам...

© Смирнов М. М., 2018

© Литео, 2018

Содержание

1.	6
2.	12
3.	19
4.	27
5.	35
6.	42
7.	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Михаил Смирнов

Fortuna II

Лето 2015 года

1.

Дивногорск, Красноярский край, улица Заводская...

В комнате за накрытым столом находились Федот Матвеич, Екатерина Никаноровна, Вера и ФORTУНОВ. Хозяин, Земляника, почти непрерывно рассказывал веселые истории и анекдоты. Изредка, Екатерина Никаноровна вставляла критические, порой едкие замечания в адрес хозяина. Ипат и Вера в основном улыбаться, смеяться и помалкивать. Очевидно, от дорожных перипетий Ипат испытывал небольшую боль в левом предплечье. Но несмотря на это, ему было легко и свободно в этом доме и с этими простыми людьми. Людьми, с которыми он совсем недавно познакомился. Но именно с ними, в отличие от многих заумных, остроумных и практичных московских знакомых, он себя чувствовал непринужденно и естественно. Здесь не нужно было лукавить и врать.

В какой – то момент Екатерина Никаноровна изрекла:

– Пора как говорить и честь знать. Я остаюсь ночевать у тебя Федот, а молодые могут выдвигаться на ночлег к нам в дом.

– И это правильно! – весело воскликнул Земляника, подмигнул ФORTУНОВУ.

Вера поднялась, за ней последовал и Ипат. Они вышли на улицу. Солнце спустилось за горизонт, с Енисея веяло легкой прохладой. ФORTУНОВ полной грудью вдыхал приятный, с солоноватым привкусом воздух.

– Ты вспоминал обо мне? – спросила девушка.

– Да, постоянно, дорогая.

– Я тоже. И утром, и днем, и вечером, даже ночью, порой просыпаясь. Я и молилась за тебя.

Ипат прижался к Вере, слегка обнял за плечи. Как можно мягче вымолвил:

– Уверю, мне это определенно помогало.

Ипат за прожитые годы был знаком со многими девушками и женщинами. Яркими, фигуристыми, энергичными, умнейшими... Но именно эта простая девушка с пышной грудью была ему желанна как никто другой. С ней было как – то спокойно и надежно.

Он обратил внимание на висевший на почти невидимой цепочке на девичьей шее небольшой нательный деревянный, почерневший от времени крест. У Ипата мгновенно возникла идея.

Он быстро снял со своей шеи цепочку и крест и со словами:

– Верочка, это мой тебе подарок, – предложил их девушке.

Вера заулыбалась.

– Большое спасибо. Но я не могу это принять, у меня уже есть положенный богом нательный крест, он мне очень дорог.

Ипат слегка опешил.

– Этот крест очень идет тебе самому, – рассматривая подарок, продолжила Вера. – Носи его, – отодвигая от себя, – он принесет тебе удачу, поможет от невзгод и врагов...

* * *

Ангарск, Иркутская область

У двухэтажного двухподъездного кирпичного дома затормозил светлый легковой автомобиль «LADA Kalina» с синей мигалкой. Из него вышли двое мужчин, один из них в форме полицейского.

Мужчины вошли в подъезд № 2, поднялись по лестнице и подошли к квартире под номером 8. Полицейский нажал на кнопку – сигнал.

Вскоре дверь отворилась, в проеме показалась морщинистая на лицо женщина в возрасте.
– Здравствуйте, – козырнул полицейский. – Вы Уральская?
– Здравствуйте. Моя фамилия Уральская.
– Мы ищем Уральского Станислава. Он дома?
– Нет его у меня. Я его не видела и ничего не слышала о нем полтора года, – строго ответила женщина. – Он мне сейчас абсолютно безразличен.
– Но он же ваш сын, – изрек второй мужчина в штатском костюме.
– Совершенно верно, – ответила женщина. – Полтора года тому назад он приехал и грубо, с матами потребовал у меня деньги. Я сказала, что живу на пенсию, накоплений не имею, – на глаза ее навернулись слезы. – Он силой забрал у меня последние 10 тысяч рублей и два золотых обручальных кольца, мое и покойного мужа. После этого я прокляла его.
Женщина разрыдалась...

* * *

Дома Ипат и Вера предались любовным ласкам и сексу...
Удовлетворенные и утомленные после бурного и страстного соития, в сладостной истоме и тяжело дыша, они лежали рядом. Стояла тишина. Лишь настенные, стилизованные под старинные часы с кукушкой часы, методично и ритмично тихо отстукивали.
Судя по выражению лица, мужчина был на вершине блаженства.
– Ипатушка, мне так хорошо и спокойно с тобой, – вымолвила девушка.
«Мне тоже», – находясь вне бытия, мысленно подумал Ипат.
И вмиг вспомнил: Ипатушка – так называла его мама...
– Как ты жил последнее время? – спросила девушка, прильнула к мужскому плечу. Рукой потрепала светлые мужские волосы.
Ипат ощутил тепло женского тела и, возвращаясь на землю, тихо ответил:
– По – разному.
– Как отдохнул на Байкале?
На секунду – другую Ипат задумался, мысленно прокрутил некоторые события.
– В целом не плохо.
– Эта отметка с Байкала? – кивая на перевязанное плечо, спросила Вера.
Ипат, кажется, полностью вернулся на грешную землю.
– Нет, с Москвы.
– Да...
– Представь себе.
– Давай я тебе смену повязку.
– Спасибо, было бы неплохо...

* * *

Москва – Сити, золотая башня «Меркурий Сити Тауэр», офис компании «Синус»...
В светлом помещении, приемной президента компании, находятся девушка – секретарь и мужчина – референт. Они не спеша пьют кофе и рассуждают о некоем французском фильме.
Подал сигнал телефон.
Блондинка секретарь подняла трубку и вымолвила:
– Добрый день. Компания «Синус», вас слушают.
– Здравствуйте, – раздался приглушенный мужской голос. – Соедините меня с господином Фортунным.
– Господин Фортуннов в отпуске. Простите, с кем я говорю?

– Я Иванов, родственник Фортунова. Вы не скажете его номер телефона или адрес проживания?

– Если вы родственник, вы должны это знать. Но если...

В трубке послышались длинные гудки.

Девушка положила трубку.

– Кто это Светик? Очередной жалобщик? – весело изрек молодой мужчина.

– Нет Валдис. Звонил какой – то странный тип по фамилии Иванов. Он искал нашего президента...

* * *

Ипат заметил на руке Веры небольшие синяки.

– Откуда это, дорогая?

Подруга улыбнулась.

– Следы пребывания знакомого тебе Уральского.

– Не понял?

– Он недавно приезжал, денег у Земляники просил. Пил, куражился, приставал. Правда его быстро приструнил дядя Федот и выпроводил ни с чем.

«Мажор... Игрок... Мир тесен...», – задумался Ипат.

– Все дорогой, мне пора бежать на работу.

– А где ты работаешь?

– В городском универмаге продавщицей...

В доме Земляники Ипат и хозяин пили чай. Ипат вспомнил о словах Веры про Уральского и спросил:

– Никак в ваших краях побывал Уральский Стас?

Земляника ругнулся про себя и нехотя выдал:

– Да, едри его этого игромана. Приехал деньги просить, но я его быстро развернул. Уехал Стас, как приехал. Жалел я его всегда, детство у него было не простое. Отец уголовник, между отсидками учил играть сына в карты. Вот и привил ему тягу к играм...

Подав сигнал синий телефон Фортунова. На экран, высвечивалось – Маркиз. Ипат ответил:

– Слушаю вас.

– Привет Ипат, привет друг.

– Приветствую Кай. Как поживаешь?

– Не плохо. Один вопрос имею к тебе.

– Внимательно слушаю.

– Общий знакомый мажор Уральский не у тебя случайно в столице?

«Опять Уральский! – воскликнул Фортунов. – Ну, очень популярная личность!»

– Нет, я его давненько не видел. Собственно, после Листвянки и не видел.

– Вот гаденыш! Он тут задолжал моим знакомым и исчез. Уехал якобы навестить больных родственников, привести деньги и пропал. На работу не вышел.

– Может где – то, например в Иркутске, у зазнобы пропадает?

– Я его уже искал, на просторах от Урала и до самого Тихого океана его нет. Я и подумал, что в Европу подался.

– Извини, помочь в его поисках я тебе не смогу.

– Ну, да ладно, переживем, рано или поздно объявиться. В гости ко мне не собираешься?

– Спасибо, но пока нет. Все заботы да дела.

– Всех благ, друг Ипат. Большой привет тебе от незабвенной Тамары.

Фортунов моментально вспомнил женщину с хитрыми крупными зелеными глазами. Как лились речи из ее уст, прямо как мед, приятный голос завораживал, выразительные глаза таинственно притягивали. А взгляд, казалось, пронизывал насквозь...

– Спасибо, ей тоже мой большой привет. До свидания, Кай...

* * *

Ивановская область, Старая Решма...

Длинными вечерами, лежа на старом скрипучем диване, Матвей Лебедев долго и безуспешно раздумывал о своей дальнейшей жизни. Все утрачено, бандюки, сильные мира сего, вся у него забрали и опустили ниже плинтуса. О, как в страшном сне!?!?..

С приездом солидного школьного друга Фортуны и найденным кладом, Матвей отбросил свой нигилизм. Теперь его мысли были восторженными, он прикидывал, как вернуть свое доброе имя и статус. И должны были ему в этом помочь ценности найденного клада. Как он полагал, клада Сетепана Разина. Вернее, успешная реализация ценностей клада.

Как коренной житель Кинешмы, он знал, что городской антикварный рынок в значительной мере монополизирован. Главным монополистом являлся г-н Шаров по кличке Гиацинт. В 90-е годы прошлого века Шаров был откровенным бесжалостным бандитом и кличка в то время у него была соответствующая – Живодер. Отбывал он и срок на зоне. Лет десять назад Шаров превратился в бизнесмена, прикупил несколько магазинов, пару кинотеатров. Но к нему с ценностями идти Матвей не хотел, ведь бывших бандитов не бывает. Он вспомнил одного искусствоведа и эксперта с немецкими корнями по фамилии Мугель. Пару раз, правда давно, Матвей встречался с ним, оценивал разные безделушки. Для начала, он отобрал некоторые ценности клада и старательно привел их практически в первоначальный вид.

Кинешма...

Матвей сдал в один комиссионный магазин пять венецианский серебряных монет. После этого отправился к знакомому эксперту.

Слегка сгорбленный Мугель открыл дверь и долго, поверх очков, рассматривал гостя.

«Сдал, сдал немец, – подумал Матвей, – совсем старик. Может, зря я пришел?...»

Наконец хозяин широко улыбнулся и изрек:

– Господин Лебедев.

– Так точно господин Мугель. Надеюсь, вы практикуете в своей любимой сфере?

– Да, пожалуйста, проходите...

Через двадцать минут в бодром настроении Матвей покинул квартиру старого эксперта. Он оставил на экспертизу и оценку золотой кувшин и кольцо с драгоценным камнем.

Матвей спустился по лестнице вниз и уже приготовился к выходу на улицу. В это время что – то сильно обожгло его шею, словно ударил электрический разряд. Матвей стал оседать на пол...

* * *

Во время ужина в доме Земляники сосредоточенная Екатерина Никаноровна задала вопрос:

– Скажи Ипат, как ты думаешь жить дальше?

– Пока еще не решил, – ответил честно Фортунов.

– Катерина, они все само решат, – бросил Земляника. – Не колготись, ты!

– Да я вижу, как они решают! – воскликнула Екатерина Никаноровна. – Время идет, а они...

– Мама! – перебивая, воскликнула Вера. – Не дави!
– Вот именно не дави и не торопи молодежь, – поддержал Земляника. – Все должно идти своим чередом.

Екатерина Никаноровна недовольно махнула рукой.

– Я хочу съездить в Крым, – вымолвила Вера. – Давно мечтала там побывать, ведь там зарождался русский православный мир. А когда Крым наконец воссоединился с Россией, особенно захотелось увидеть эту славную землю.

«Она православная партиотка?! – удивился Ипат. – А ведь я ее практически не знаю...»

– Давай проедем, Верочка, – весело вымолвил. – Закажем прямо сейчас на завтра билет на самолет, – достал свой сотовый телефон и стал с ним работать.

Через пятнадцать минут объявил:

– Интернет великое завоевание человека. С его помощью я все оформил. Наш самолет рано утром. Можем, – улыбаясь, обвел всех взглядом, – начинать собираться.

– Катерина, – весело бросил Земляника, – иди собирай чемодан.

– Никаких чемоданов, мы летим налегке, – вымолвил Ипат. – Купальники, панаму и прочие вещи купим в Крыму, на месте.

– А купило вам господа не притупило! – воскликнула Екатерина Никаноровна.

– Раз морпех сказал, значит так и будет, – весело изрек Земляника...

* * *

Кинешма, Ивановской области...

Матвей очнулся и понял, что кто – то бьет его по щекам. Он открыл глаза и увидел перед собой сидящего напротив крупного мужчину с синеватым носом. Они находились в салоне микроавтобуса. Занимающий два места одетый в синий костюм крупный мужчина довольно оскалился и выдал неприятным, хрипучим голосом:

– Привет Матвей. Знаешь меня?

«Это никак Гиацинт!» – приходя в себя, решил Матвей и ощутил боль в шее.

– Вы господин Шаров...

– Можешь называть меня Гиацинтом. Смекаешь, почему ты говоришь со мной?

Авторитет гораздо больше любил свое прозвище, нежели неблагозвучную фамилию.

– Нет, господин Гиацинт.

– Сделаю вид, что поверил тебе, – по – прежнему оскалившись, выдал Гиацинт. – Так вот, в этом городе весь антиквариат и прочие произведения искусства и ценности проходят через меня. Я главный коллекционер города, возглавляю городскую гильдию коллекционеров. Вот тебе за три сотни баксов, – достал из кармана портмоне, вытащил три зеленых купюры и вложил в руки Лебедева, – это за монеты, ковш и кольцо. В следующий раз все носи в мой комиссионный магазин «Волжское созвездие», так все у тебя примут и сразу деньги отдадут. Все понял? Повторять я более не буду.

«Влип я», – хмуро решил Матвей и согласно кинул.

– Тогда свободен. Да, скажи земляк, это старинные вещишки откуда у тебя?

– От бабки, случайно нашел в чулане.

– Опять сделаю вид, что поверил тебе.

– Точно...

– Пошел вон, пока я не передумал!

Матвей буквально выскочил из синего микроавтобуса...

* * *

Прямых рейсов в Крым из Красноярска не оказалось. Поэтому Фортунов заказал билет сначала до Екатеринбурга, а затем уже и до Симферополя. От Красноярска до Екатеринбурга время в пути по расписанию составляло два с половиной часа.

Вера еще не летала самолетом. Она с волнением и интересом осматривала салон, пассажиров, стюардесс в униформе. Многому искренне и непосредственно удивлялась. Но вот пища, из предложенного симпатичной стюардессой обеда, ей сразу не понравилась. Подруга успокоилась и расслабилась и даже успела немного подремать.

* * *

Иркутск, Управление ФСБ России по Иркутской области...

В кабинете начальника Управления генерал – майора Коновалова находился подчиненный сотрудник майор Угрюмов. Офицеры обсуждали ход идущей далеко не гладко операции «Байкальская рулетка».

– ...медленно, медленно работаем, – недовольно высказывался хозяин кабинета. – Москва требует дальнейших более решительных и результативных действий от нас. А мы топчемся на месте, занимаемся мелочевкой, а главарей упустили.

– Мы подготовили документы в Монголию на экстрадицию Маркиза...

– Да не выдадут монголы нам его, Дмитрий! – перебивая майора, воскликнул генерал. – Маркиз там все и всех купит. А власти найдут какой-нибудь благовидный предлог и не выдадут. Так что, не надо рассчитывать, что приедет Маркиз. И на то, что он все нам чистосердечно и честно расскажет и покажет.

– Мы ищем его реальных подельников, подставные фирмы, оффшорные счета...

2.

Красноярский край, Дивногорск, улица Заводская...

Земляника и Екатерина Никаноровна сидели за столом и чаевничали. Довольный мужчина не спеша и с наслаждением потягивал душистый напиток. Мысли же сосредоточенной женщины определенно были далеко. Она рассуждала вслух:

– Я вот все думаю, зря я отпустила Верочку с этим твоим морпехом, вдавцом. Где вот она сейчас? Сыта ли? В тепле ли?...

– Не ворчи, Катерина, – перебивая вяло бросает Земляника. – Фортунов не обидит твою дочку. Он мужик серьезный и ответственный, большой фирмой руководит. Все будет хорошо, – отпивает из своей кружки.

– Сильно сомневаюсь я, Федот. Душа болит, понимаешь. Поматросит он да и...

– Не сомневайся и не думай что попадая, пей чай, – изрекает мужчина. – Остывает он, – усмехнулся. – А для души можно и наливочки твоей испить. А, соседushка?

Женщина машет рукой.

– У вас у мужиков одно на уме. Выпить, да побалагурить ни о чем, да напакостить...

* * *

Ипат и Вера находились в зале ожидания транзитных пассажиров аэропорта Кольцово. До вылета их самолета в Симферополь еще оставалось немного времени. Ипат раздумывал, как им лучше устроиться в Крыму. Ведь сейчас там был в разгаре курортный сезон, огромные массы отдыхающих, очереди.

Он вспомнил одного московского знакомого коллегу по бизнесу. Владлен Петров, после возвращения Крыма в состав России, уехал работать на полуостров. Ипат стал искать координаты знакомого. И..., нашел. Стал звонить. Абонент не ответил.

«Что там у него? – задумался Ипат. – Занят... Да все что угодно. Может, он и не в Крыму? ...»

Через некоторое время он повторил звонок.

– Ал – ло.

– Приветствую вас, господин Петров. Коллега – строитель Фортунов беспокоит.

– А... Так – так, Ипат?

– Точно Владлен. Ты где сейчас?

– В Крыму. А ты?

– В аэропорту Екатеринбурга. Собираюсь вылететь в Симферополь.

– Молодец коллега, к нам летишь! Я тебя встречу. Э..., вернее не я, а мой водитель Бронислав. У меня тут полный завал по работе.

– Спасибо. А ты номер в отеле Симферополя заказать не сможешь?

– Могу и сделаю. Сейчас извини спешу. Я тебе сброшу номер телефона моего водителя...

Вера в это время разговаривала по телефону с мамой.

* * *

Москва – Сити, золотая башня «Меркурий Сити Тауэр», подземный паркинг...

Из кабины лифта вышла стройная блондинка с дамской сумочкой и направилась в сторону стоящих невдалеке автомобилей. Девушка уверенно подошла к желтой иномарке и стала

открывать водительскую дверь. Открыв дверь блондина хотела сесть в кресло. Но внезапно ее сзади схватил мужчина и приставил к горлу нож.

– Пожалуйста, не убивайте меня, – жалобно вымолвила девушка. – Возьмите деньги в сумочке, телефон...

– Светик, скажи мне адрес Фортунова, – не обращая внимания на болтовню девушки, прошипел незнакомец, – и мы быстро и спокойно расстанемся, – тело его, голова и глаза находились в непрерывном движении.

Блондинка испуганно моргала глазами.

– Ну! – прикрикнул дерганый мужчина. – Иначе я для начала порежу твое миленькое личико. Потом твои ручки, и потом ножки. Ха – ха! Ты никому не будешь нужна. А адрес я все равно узнаю. Ну, Светик!? Просвети!

– Он живет на Шелепихинской набережной, дом...

* * *

Ипат и Вера направились на посадку в самолет до Симферополя.

Раздался звонок синего сотового телефона Фортунова. На экран, высветилось – Лебедев.

Ипат ответил:

– Привет дружище. Как жизнь?

– Привет. Хреново, друг. Вот решил сдать в комиссионный магазин пару вещей из наследства бабки, а тут меня местный бандит – авторитет Гиацинт прихватил и обобрал...

«Наследство бабушки, – вспомнив о кладе, усмехнулся Ипат. – Хорошо придумал Кроха».

– ... Ты бы позвонил Верману, – продолжал школьный друг, – вернее полковнику Пятову. Поросил его оградить меня от местных бандитов, вернее от одного по кличке Гиацинт. Полковник тебя точно послушает.

– А ты сам?

– Нет у меня сейчас влияния, пойми, друг.

Несколько секунд Ипат раздумывал.

Затем ответил:

– Хорошо друг, постараюсь тебе помочь.

– И еще, ты ничего не хочешь взять из бабушкиного наследства?

– Нет, это все твое...

Вера направилась в самолет, а Ипат остановился у трапа.

«Надо срочно помогать Матвею», – решил и стал звонить другу в Москву.

– Привет Семибрат.

– Привет Фортуна. Ты где?

– Собираюсь отдохнуть в Крыму. Имею одну просьбу.

– Давай.

– Ты можешь организовать звонок в Кинешму главному полицейскому города полковнику Пятову?

– Думаю, да. Что надо от него?

– Понимаешь, там живет мой старинный, школьный друг. У него остались от бабушки разные ювелирные побрякушки. Там местный авторитет с погонялом Гиацинт все держит в своих руках и обирает друга Лебедева.

– Просьбу понял, – медленно ответил Семибратов.

– Спасибо друг. Буду на связи...

* * *

Москва, офис транснациональной строительной группы «Альтан Юлю»...

Расположившись в кресле за своим рабочим столом, директор московского филиала группы Айкут Джума работал с документами. Дела в филиале шли хорошо, заказов было достаточно. Правда, некоторые русские заказчики порой тянули с платежами, юлили. Тем не менее, он рассчитывал получить благодарность от начальства из Стамбула и хорошую квартальную премию.

Джума отложил документы, достал электронную сигарету, прикурил. Поднялся и, пуская клубы дыма, стал расхаживать по кабинету и раздумывать.

Подал сигнал стоящий на столе массивный телефонный сигнал. Через секунду мужской голос изрек по – турецки:

- Господин Джума, на линии господин Сотироглу.
- Соедини, – бросил хозяин кабинета.

Через секунду раздался голос безопасника филиала.

– Господин Джума, в соответствии с вашим указанием, я разработал и отправил вам по электронной почте план по надзору за деятельностью компании «Синус».

- Благодарю...

* * *

Ипат и Вера снова в самолете «Аэрофлота». Время по расписанию в пути составляло 3 часа 40 минут. На этот раз подруга в салоне вела себя спокойно и уверенно, беззаботно улыбалась и смеялась. Распрашивала о Крыме, Фортунов пояснил, ведь он несколько раз бывал на полуострове.

С помощью внимательных и симпатичных стюардесс сытно перекусили.

Вера стала весело рассказывать о своих детских годах. Но очень скоро притомилась и задремала.

«Как она быстро стала самым близким для меня человеком», – раздумывал Ипат.

Глядя на подругу, он тоже решил подремать...

* * *

Москва, Шелепихинская набережная, высотный жилой дом...

Женщина в возрасте вошла в подъезд дома, в вестибюле поздоровалась с охранником и прошла в холл к лифтам. Села в кабинку и стала подниматься вверх.

Вот лифт остановился, женщина вышла и направилась к одной из двух на площадке квартирных дверей. Достала из сумочки ключи и стала открывать дверные замки. Открыв два замка, она стала раскрывать металлическую дверь.

В это время к ней сзади подлетел мужчина. Закрывая ладонью рот, затолкал испуганную женщину в квартиру. Захлопнув дверь, он ударил ее по голове. Женщина без чувств опустилась на пол.

Минутой позже мужчина колдовал над дверью сейфа. Десять минут, пятнадцать и вот..., замок сработал и дверца распахнулась. Довольный мужчина нетерпеливо стал доставать содержимое сейфа: три пачки долларов (тридцать тысяч), с десятков ценных бумаг (векселя, акции), пара золотых колец, сверкающие часы «Rolex» с браслетом.

Мужчина недовольно покачал головой. Очевидно, он рассчитывал на более богатое содержимое сейфа.

Немного подумав, бросил ценные бумаги в сейф и прикрыл его дверцу. Остальное раскидал по карманам и задумался...

* * *

Вот и аэропорт Симферополя, часы показывали – 14: 30. Голубое небо, яркое солнце и слабый ветерок.

Выйдя из зоны прилета, Ипат набрал номер телефона водителя Владлена Сиротина. Моментально подошел крепкий, короткостриженный молодой человек и весело изрек:

– Здравствуйте, я Бронислав. Можно просто Броня. Направлен к вам господином Петровым.

Фортунов поздоровался за руку, Вера весело кивнула.

– Прошу вас на выход к машине, – вымолвил Бронислав, рукой показывая направление движения. – Сейчас поедem в Симферополь, там в одном из лучших отелей города «Украина» на вас забронирован номер. Отель находится в центре города.

Все дружно потянулись к выходу. На автостоянке сели в темную иномарку...

Едва машина тронулась, подал сигнал синего сотового телефона Фортунова. Ипат ответил.

– Здравствуйте Ипат Макарович. Это ваш референт Валдис Патерсон.

– Здравствуйте Валдис.

– У нас случилось ЧП.

– Слушаю, говори.

– Сначала какой – то незнамец позвонил в компанию и попросил ваш телефон и адрес. Светлана его культурно отшила. А вчера вечером в паркинге «Меркурий Сити Тауэр» на нее напал незнакомец с ножem. Он потребовал ваш домашний адрес, Светлана была вынуждена сказать...

– Все должно идти своим ходом. Валдис, позаботьтесь о Светлане. Я все решу, отбой.

– Что – то случилось? – спросила Вера.

– Небольшие служебные сложности, – весело ответил Ипат. – Не волнуйся, дорогая. Лучше смотри, какая за окном чудная природа.

Обдумав ситуацию в Москве, он набрал номер телефона Семибратова. Услышав голос друга, передал слова своего референта и поросил помощи.

– Я все сделаю Фортуна, – заверил Семибрат. – Отдыхай спокойно. Я потом позвоню...

* * *

Кинешма, Ивановской области, ресторан «Бор»...

У рестарана затормозил черный кроссовер Toyota. Из блестящего под лучами солнца красавца вышел солидный мужчина в форме полицейского. Бросил взгляд на стоявшие невдалеке два синих микроавтобуса Opel и направился в заведение. Стоявший на входе охранник вытянулся в струнку. Войдя в зал, полицейский внимательно стал его осматривать.

Подбежал молодой официант и заискивающе изрек:

– Что желает господин полковник...

Взмахом руки полицейский остановил официанта и решительно направился вглубь зала. Остановился у столика, заставленного закусками и напитками. За ним восседал крупный мужчина в синем костюме.

Полковник бросил:

– Привет Гиацинт, – и шумно сел на стул напротив.

– Привет полковник. Что привело? – довольно оскалившись, выдавил неприятным, хрипучим голосом крупный мужчина в синем костюме.

– Что за беспредел ты устроил Матвеем Лебедеву?

– Нажаловался! – рявкнул Гиацинт. – Убью гаденыша и скормлю рыбам! – вяло ругнулся. Солегка синеватый его нос стал разбухать и темнеть.

– До моего прихода, мог бы, – спокойно вымолвил полковник. – А сейчас уже нет.

Мужчины смотрели друг другу в лицо.

– Что – то я тебя не понимаю полковник. С каких это пор ты стал защищать опустившихся типов, вроде Лебедева.

– Мне из Москвы, из моего министерства позвонили и убедительно попросили разобраться с тобой. Понимаешь? Из первопрестольной?

– Пока ничего не понимаю.

– Убедительно прошу Гиацинт, по – хорошему поладь с Лебедевым и не обижай более. Ты меня услышал?

Набывчившись крупный мужчина в синем костюме сидел неподвижно и хмуро смотрел на полковника.

– Вообще говоря, твое начальство – это твои проблемы...

– Ты меня услышал, Гиацинт? – сурово переспросил полковник. – Сразу говорю, в этом деле твои кореша из Иванова не помогут. Да и многие закрытые дела 90–х можно поднять. А Живодер?

Услышав свое старое погоняло и мгновенно вспомнив лишь некоторые кровавые делишки 90–х годов прошлого века, Гиацинт неприятно передернулся лицом. Зло процедил:

– Услышал Верман.

Полковник усмехнулся:

– Это радует, – медленно поднялся и направился к выходу...

* * *

Показались пригороды Симферополя с небольшими домиками и зелеными садами. Вера с большим интересом смотрела в окно.

Вот пошли и типично городские улицы, движение автотранспорта оказалось весьма напряженным.

Машина свернула во двор и остановилась у четырехэтажного здания. Все вышли из машины. Бронислав вручил Фортунову увесистый полиэтиленовый пакет.

– Это презент господина Петрова, дары нашего края и наших производителей. Наш лучший алуштинский коньяк «Гранд Крым», дамское розовое полусладкое «Буссо» Инкерманского завода, мужской «Херес» Масандровского завода и бутылка шампанского с завода «Новый Свет».

Ипат поблагодарил, пожал руку Брониславу и спросил:

– Какую сейчас должность занимает Владлен?

– Владлен Михайлович занимает должность Первого заместителя министра строительства Республики Крым, – четко ответил водитель.

Сел в машину и уехал.

Ипат и Вера прошли на ресепшен отеля. Там для них оказалась правительственная бронь.

Через пятнадцать минут они входили в номер – люкс на третьем этаже. Номер состоял из четырех комнат: прихожей, гостиной, спальней и туалетной комнаты. А из окна гостиной открывал вид на город и величественный православный храм с золотыми куполами.

– Все просто сказка! – восхищенно вымолвила Вера...

* * *

Ивановская область, Старая Решма...

К невеселому Матвею Лебедеву пришла в гости соседка, веселая и неунывающая Нина. По – соседски решили почаевничать.

– Друг у тебя московский что надо, – наливая кипяток в кружки, весело изрекла соседка. – Кстати, в Москву он тебя не приглашает?

– Что мне там делать, – насыпая в свою кружку сахарный песок, бросил Матвей.

– В Москве, все что угодно...

Со двора послышались автомобильные звуки. И хозяин и гостя обратили свои взоры на раскрытое окно. Во двор въехали два синих микроавтобуса. Из второго авто выскочил крепкий короткостриженный парень, подошел к первой машине и открыл дверь салона. Вышел – выплыл крупный мужчина в синем костюме. В руке он что – то держал.

– Да это бандит из Кинешмы! – воскликнула Нина. – Как его? Э... Забыла, блин... У него еще синий нос...

Крупный гость направился к дому. Матвей ругался про себя, ничего хорошего от такого визита он не ждал.

Скрипнула дверь, вошел хмурый на лицо Гиацинт. Осмотрел кухню, остановил взгляд на женщине и грозно выдал:

– Выйди.

Нина взглянула на Матвея. Он махнул ей рукой. Соседка поднялась, оправила выцветшее цветастое платье и направилась к выходу.

– Привет Матвей, – бросил гость, шагнул в помещение и поставил на стол бутылку водки.

– Здрас – те.

Матвей внимательно – напряженно смотрел на гостя.

– Я пришел с миром, давай стаканы, – присаживаясь на стул, изрек гость.

Матвей выдохнул, поднялся, достал из шкафа два стакана, выставил их на стол.

Гиацинт ловко открыл бутылку, разлил водку по стаканам.

Затем достал из кармана пиджака портмоне, выложил на стол пять сотенных банкнот и вымолвил:

– Это тебе справедливая доплата за монеты, – выложил еще пять банкнот, – это за ковш, – выложил еще пять банкнот, – это за кольцо.

«О! Никак Фортуна через своих сработал, – усмехнувшись смекнул Матвей. – А что если мне немного...», – изрек:

– Спасибо господин Гиацинт. Но за ковш маловато будет.

Гость бросил на него злой взгляд. Но быстро улыбнулся, выложил еще пять банкнот.

– Значит мир. Теперь давай выпьем.

Хозяин улыбнулся, кивнул. Мужчины выпили.

– Как я уже сказал, – выдал гость, – все свои старинные ценности неси в мой комиссионный магазин «Волжское созвездие». Я дал указание, там все у тебя примут, нормально оценят и сразу деньги отдадут. Договорились Матвей?

– Договорились господин Гиацинт.

– Я тут экспедиционную группу отправляю на катере на поиски старинного антиквариата, ценностей религиозного культа и всего прочего, – продолжал авторитет. – Вниз по Волге, конкретно на реки Унжа, Нея по старым костромским деревням и селам. Не желаешь присоединиться? С добычи и оплата будет, не обижу.

Матвей слышал о таких рейдерско – бандитских экспедициях и отрицательно покачал головой.

– В общем обращайся ко мне, не стесняйся, – поднимаясь изрек авторите. – Ну, бывай, – направился к выходу.

Через минуту два синих микроавтобуса «Орел» покинули усадьбу...

* * *

Ипат и Вера хорошо перекусили в ресторане отеля.

Банкоматы, стоящие в вестибюле отеля, не захотели принимать банковскую карту Фортунова.

– Московские банки у нас не работают, боятся американских и европейских санкций из – за воссоединения Крыма с Россией, – пояснила администратор отеля и посоветовала пройти в отделение местного, крымского банка.

Ипат так и поступил, получил по своей карте через кассу отделения банка нужную денежную сумму.

После этого Ипат и Вера пошли немного прогуляться по центральной части города. По дороге они зашли в несколько магазинов и купили кое-что из сезонно – летней одежды и обуви, а также купальники, защитные очки...

3.

Москва, Шелепихинская набережная, высотный жилой дом...

Подполковник Семибратов подъехал на машине к дому, где проживал Фортунов. Местный участковый, капитан Митрохин, должен был поджидать его в помещении охранника дома.

Семибратов вышел из машины, оправил слегка помятый льняной светлый костюм. Прошел к подъезду дома, вошел в него и оказался в вестибюле. Его встретил небольшой мужчина в форме капитана полиции.

– Здравия желаю товарищ подполковник, капитан Митрохин.

– Здравствуй Митрохин. Как тут обстановка?

– Все тихо, все как всегда. Охранники ничего особенного не заметили. Видеонаблюдение не работает, пару недель назад вышло из строя.

– Эти охранники..., – ругнулся подполковник.

Они прошли к лифтам, стали подниматься вверх.

Вышли на нужном этаже. На лестничную площадку выходили двери двух квартир. Семибратов достал из подмышечной кобуры пистолет, привел в боевое положение и шагнул в сторону одной двери. За ним последовал капитан. Они стали осматривать два замка на двери.

– Верхний я смогу открыть, – тихо изрек капитан. – А вот второй маловероятно.

– Ладно. Начинай с верхнего, – тихо сказал подполковник. – А там посмотрим.

Капитан стал колдовать над замком.

Вскоре что – то щелкнуло в двери и..., она слегка приоткрылась.

– Получается, дверь была закрыта только на верхний замок, – прошипел капитан и достал пистолет.

Осторожно приоткрыв дверь, и держа пистолеты впереди, они направились в квартиру. В прихожей было пусто, мужчины свернули в гостиную. Перед ними открылась следующая картина: на диване со связанными руками и ногами и заклеенным скотчем ртом, сидела пожилая женщина, невдалеке стоял раскрытый сейф.

Семибратов шагнул к женщине, аккуратно убрал с лица скотч, вымолвил:

– Я полицейский, друг Фортунова Ипат. Кто Вы? И что у вас здесь случилось?

– Нонна Николаевна Лейба, я домработница Ипата Макаровича. Ворюга этот наглый, затолкал меня в квартиру, связал, открыл сейф, забрал содержимое и смылся, – быстро выпалила женщина. – Я ничего не смогла...

– Успокойтесь, успокойтесь, – перебил Семибратов. – Все самое страшное позади, мы разберемся...

* * *

В дверь номера раздался громкий стук. Ипат отвлекся от просмотра телевизора и бросил:

– Входите!

Дверь распахнулась, показался улыбающийся Петров и за ним Бронислав с двумя плетеными из бересты корзинами в руках.

– Проходите друзья! – весело бросил Ипат.

В сравнении с последней встречей, примерно год назад, знакомый бизнесмен, ныне региональный госчиновник, стал таким упитанным и уверенным.

Поднялась и сидящая в кресле Вера.

Гости прошли в гостиную. Фортунов крепко пожал руку Петрову, они слегка полюбжились.

– Это моя Вера, – представил подругу Ипат.
– Очень приятно, – вымолвил Петров. – Я Влад. Как устроились?
– Замечательно! Большое вам спасибо, – весело ответила Вера.
– Вот и ладненько. А мы с небольшим презентом. Броня, выставляй на стол.
Бронислав поставил на стол две корзинки.
– В одной наша местная клубника для девушки, – пояснил Петров, – в другой фрукты, правда не наши, заморские. Наши еще пока не поспели.
– Спасибо.
– Ну что друзья, посидим в ресторане? – предложил Петров.
– А может у нас в номере? – бросила Вера.
– Действительно, – поддержал Ипат. – Напитками ты нас Влад снабдил, теперь и фруктами. Посидим в номере, поговорим.
– Давайте сегодня посидим в номере, – согласился Петров.
Бронислав быстро удалился, Вера стала накрывать на стол. При этом она спросила:
– Расскажите нам о Крыме. Когда он стал русским?
– Замечательный вопрос! – воскликнул гость. – Русско – турецкая война 1768–1774 годов положила конец османскому господству над Крымом, и по Кючук – Кайнарджийскому мирному договору 1774 года османы официально отказались от претензий на полуостров. Крым стал российским. Но еще гораздо ранее в IX, X веках были войны и раздоры...
Разговоры, в основном связанные с воспоминаниями, затянулись на два часа...
Ипат вышел проводить высокого гостя в коридор.
– Слушай, где ты нашел такую скромницу и умницу Верочку? – спросил Петров.
– В Сибири.
– Бесценный самородок! А мне ну никак не везет с женским полом. Попадают все какие – то меркантильные, курящие и пьющие, да и интригующую против меня.
– Надо ждать и надеяться, – весело ответил Ипат. – И тогда все придет.
Петров усмехнулся.
– Наверное. Но жизнь – то проходит, друг...

* * *

Москва – Сити, золотая башня «Меркурий Сити Тауэр», офис компании «Синус»...

В светлом помещении, приемной президента компании, находятся девушка – секретарь и мужчина – референт. Они не спеша пьют кофе и рассуждают о новом российском фильме.

В приемную входит улыбающийся типичный представитель солнечного Кавказа с большой красной розой в руке.

– Здравствуйте, дорогие мои, – весело он изрек. – Я Тамаз Ладжануридзе из строительной группы «Долина Ладжанури». Вы меня помните? – проходит к столу секретаря и вручает цветок.

– Здравствуйте, – отвечает секретарь. – Спасибо, – вдыхает цветочный аромат. – Мы помним, вы к нам недавно приходили.

– Точно, красавица Светик! Ваш шеф на месте? Мы с ним договаривались встретиться.

– Увы, он в отпуске.

– Вах, вах, – изрекает гость. – Что посоветуете?

– Подождать возвращения господина Фортунуова, – предлагает референт.

– А если я ему позвоню?

– Не советую, в отпуске он не ведет серьезных переговоров и не принимает деловых решений.

Какое – то время гость раздумывает.

– Если президент позвонит, – медленно изрекает, – скажите ему, что я приходил. А когда он выйдет на работу, пожалуйста, сообщите мне, – улыбается, достает из кармана пиджака коробочку (очевидно с духами) ложит на стол секретарши.

Затем достает визитную карточку и также ложит на стол...

* * *

– Какой у тебя симпатичный друг, – изрекла Вера, намекая на Петрова.

– Да, – согласился Ипат. – Вот только с женщинами ему как – то не везет. Он до сих пор холостяк.

Поздно вечером позвонил Семибратов.

Московский друг поздоровался и строго изрек:

– Есть неприятные новости, Фортуна.

– Говори друг, смело.

– Незнакомец – мужчина, вероятно, тот который напал на твою секретаршу, выследил твою домработницу Нонну Николаевну и вместе с ней проник в твою квартиру. Связал женщину и пошел шарить по квартире. Затем каким – то образом открыл твой сейф и взял содержимое. Оставив при этом в нем ценные бумаги, вернее их сертификаты.

«Как он мог открыть кодовый замок сейфа?...», – задумался Ипат. – Так... Что в нем было кроме бумаг: тридцать тысяч долларов, пара золотых колец, часы «Rolex». Всего... где – то тысяч на шестьдесят долларов...»

– Мы устроили засаду у тебя в квартире, – продолжал друг. – Есть соображения на этого типа?

– Нет, – в раздумье ответил Ипат.

– Вот возьмем его и все узнаем, – бросил Семибратов. – Ну, пока друг, сильно не переживай.

– Пока. Осторожнее там...

* * *

Москва...

В подвальном, кирпичном, полутемном помещении находятся трое мужчин. Один средних лет, с голым торсом, стоит у стены. Его руки вверху привязаны к спускающейся с потолка металлической балке, ноги связаны. Лицо бедняги в крови, на голом участке тела ссадины и гематомы. Рядом стоит его мучитель, спортивного вида молодой мужчина. В трех метрах напротив на стуле сидит важный темнокожий полный мужчина в возрасте и белом костюме.

– Подведем итоги, – изрекает сидящий мужчина. – Ты заявился в мое казино с чужим паспортом на фамилию Орлов. Проиграл своих тридцать тысяч зеленых. Поскольку ты произвел впечатление солидного человека, тебе разрешили поиграть в долг. В итоге ты проиграл еще десять миллионов деревянных. Так?

Спортивный мужчина ударил кулаком в солнечное сплетение привязанного бедняги. Он конвульсивно задергался и захрипел.

– Отвечай, когда тебя спрашивает господин Ангел, – гаркнул спортивный мужчина.

Связанный бедняга еле слышно выдавил:

– Так, господин Ангел.

– Тебя спросили, как будешь отдавать долг, – продолжал сидящий мужчина. – Ты внятно не ответил. Пришлось тебя привести сюда и поговорить по другому, – неприятно оскалился. – Обшарив тебя, мои люди нашли пару золотых колец, фирменные часы «Rolex». Этого хватит, чтобы рассчитаться за выпитый тобой в ходе игры мой виски.

Связанный бедняга кивал.

– Правда, – неспешно продолжал сидящий мужчина, – у тебя в кармане нашли еще ключ. Ты должен пояснить, от чего этот ключ?...

* * *

Вера быстро уснула.

Ипат никак не мог заснуть. Разговор Семибрата о бандите, орудующем в его квартире, не выходил из головы. Кто, кто так на него наехал? Ведь явных врагов у него, кажется, не было. Случайный – встречный бандит – одиночка? Или вовсе не случайный? ...

«В телефонном разговоре с секретаршей тип представился Ивановым..., – раздумывал Ипат. – Дерзко напал на секретаршу..., проник в квартиру и открыл сейф... Иванов, Иванов!?! Под такой фамилией я был зарегистрирован в санатории «Байкал». Ее предложил Стас Уральский..., – мелькнула догадка. – Да этот бандит и есть Уральский!?! Точно!? Он проигрался в Листвянке и исчез. Объявился в Дивногорске, спрашивал мой адрес у Земляники. Снова исчез. Так... В Сибири его искал Маркиз со своими друзьями. Зная это, Уральский прикатил в Москву ко мне, за деньгами...»

С утра на голубом небе светило веселое солнце.

Ипат и Вера позавтракали в ресторане и вышли из здания отеля. Их поджидал на машине Бронислав. Накануне Влад Петров сообщил, что выделяет для гостей свою машину.

Бронислав поздоровался и спросил:

– Куда путь держим?

– В город морской русской славы Севастополь, – ответил Ипат. – Но через Бахчисарай, конкретно ханский дворец.

– Сделаем...

Ипат чувствовал себя неважно. Очевидно, от ночных раздумий испытывал небольшую головную боль. Глядя в окно машины, раздумывал, стоило или не стоило сообщать Семибрату о своей догадке по Уральскому? Опять же, какую это могло оказать помощь другу?.. Вероятно, никакую. А если это вовсе не Уральский?.. Ипат решил пока не сообщать Семибрату. Пусть друг работает по своему плану...

* * *

Москва, Управление ФСБ России по Москве и Московской области...

В кабинете начальника Департамента по выявлению, раскрытию и пресечению организованной преступности и противодействию коррупции (ДВРПОПиПК) полковника Днепровца находился его подчиненный подполковник Хомич. Офицеры обсуждали ход операции «Центавр».

– Медленно, медленно работаем, – возмущался хозяин кабинета.

– Пока лидер «Группы Фердинанда» будет на свободе, его подчиненные будут темнить и изворачиваться, – вымолвил подполковник.

– Кузьма Кузьмич, этого Ферапонтова мы можем ловить сто лет. Но уголовное дело по деятельности «Группы Фердинанда» надо закрывать и передавать в суд.

– Несомненно, Игнат Игнатович. При наличии адекватной доказательной базы...

– Вы понимаете, какое на меня оказывается давление...

* * *

Показался Бахчисарай, на окраине миновали небольшую серую мечеть. Шли в основном небольшие частные строения, небольшие сады.

Вскоре машина затормозила.

Бронислав весело изрек:

– Прибыли к бывшей резиденции крымских ханов.

Ипат и Вера вышли и направились, судя по красивой надписи на русском, украинском и крымско – татарском языках, в Бахчисарайский историко – культурный и археологический музей – заповедник. Ханский дворец был расположен на берегу небольшой речки.

Для ориентации Ипат и Вера рассмотрели план – схему дворцового комплекса. Вошли через северные ворота с надвратной башней и оказались на дворцовой площади. Далее они последовательно обошли главный корпус, гарем, библиотечный корпус, соколиную башню, ханскую мечеть, персидский сад, ханское кладбище и еще некоторые объекты и строения. Вера была в восторге от увиденного, все фотографировала на свой телефон. Ипату все казалось каким – то миниатюрным и даже игрушечным.

Внезапно послышались выстрелы. Ипат и Вера в это время находились в фонтанном дворике. Из – за беседки выскочил что – то кричавший мужчина в черной одежде и балаклаве на голове. В руках у него был автомат. Ипат схватил Веру за руку и стал передвигаться к стене одного здания. Вот и спасительный угол, за который они спрятались. Подруга удивленно взирала на Фуртунова. Он приложил палец к губам.

Раздалась грозная автоматная очередь, несколько пуль просвистели рядом. Послышались крики, выскочили двое военных в темно – зеленом камуфляже, бронежилетах, касках – шлемах, защитных очках и надписями на спинах – спецназ. Снова раздалась стрельба и..., установилась странная тишина.

Ипат и Вера напряженно замерли. Прошла, возможно, минута – другая. Ипат осторожно выглянул из – за угла. На земле у фонтана в неестественной позе лежал мужчина в черной одежде и балаклаве на голове. Рядом стояли двое спецназовцев, один что – то говорил по рации.

«Кажется, нас пронесло», – подумал Ипат.

Неожиданно в трех шагах перед ними возник небольшой мужчина в черной одежде и балаклаве на голове. В руках у него были два пистолета, они были направлены на Ипата и Веру. Из прорезей для глаз балаклав на Ипата взирали большие, миндалевидные черные глаза. Они, казалось, выпускали буквально огненные стрелы.

«Черт! Какие глаза?! А пистолеты? Это конец...», – мелькнуло в голове Ипата.

Он неприятно поежился и стал собой загораживать Веру. Подруга словно парализованная стояла с широко раскрытыми глазами. Внезапно раздалась грозная выстрелы! Мужчина в черном подогнул колени и упал спиной на землю. К нему подбежал спецназовец с автоматом, ногой отбросил пистолеты мужчины в черном.

После этого он рукой поднял очки на шлем, взглянул на Ипата с Верой и спросил:

– Кто вы?

– Мы туристы, – быстро ответил Ипат, заметил наушники на шлеме и микрофон на щеке военного. – Я Фуртунов Ипат Макарович, москвич, мы проживаем в отеле «Украина» города Симферополя...

– Спасибо, – оборвал спецназовец. – У нас сейчас нет времени для общения. Вас сегодня вечером навестят наши сотрудники для записи ваших показаний. А сейчас вы свободны.

Ипат кивнул, взял растеренную, хлопающую глазами Веру за руку. Они направились к выходу.

– Что это было? – спросила не своим голосом подруга.

- Вероятно, ловили террористов.
- Я так напугалась, так напугалась. Ведь нас могли убить.
- Ипат сделал попытку улыбнуться.
- Ну, не убили же. Успокойся, дорогая...

Они миновали установленный у моста знак екатерининской мили, и быстро прошли к своей машине.

- Вперед в Севастополь, – бросил Ипат водителю, обнимая дрожащую подругу...

* * *

Ивановская область, Старая Решма...

Матвей Лебедев в приподнятом настроении накрыл стол, выставил бутылку. Сегодня выдался исключительно удачный день. С утра он сдал в комиссионный магазин «Волжское созвездие» две безделушки из найденного клада, табакерку и блюдо. Молодой оценщик быстро рассмотрел вещишки и выдал две тысячи долларов.

Довольный Матвей проскочил к дальнему родственнику. Тот владел небольшой автомастерской. Матвей увидел во дворе мастерской вполне приличную, бежевую «LADA Granta». Поторговавшись, он купил у родственника эту машину за тысячу долларов. Сейчас эта ласточка стояла в его дворе.

Матвей выпил стопку, стал закусывать. Трапезничая, он постоянно поглядывал в окно на свою ласточку. В голове вертелся целый рой новых планов...

Вот на территорию усадьбы вошла соседка Нина. Как обычно небрежно одетая и с растрепанными волосами на голове. Рассматривая «LADA Granta» женщина направилась в дом.

- Привет Матвей. Что это за машина стоит у тебя во дворе? Снова гости приехали?
- Это моя ласточка.
- Да? Где взял?
- Купил.

– Молодец, – заулыбалась женщина, обнажив не здоровые зубы. – Ты меня в город отвезешь? А то я там, наверное, года три не была. Хоть стрижку и прическу модную сделаю в парикмахерской.

- Отвезу.
- Это надо отметить.

– Садись к столу, соседка. Отметим, только ты не трепись никому. Много у нас завистников всяких.

- Конечно. А потом Матвеюшка может и поцелуемся...

Через полчаса они предались любовным утехам...

* * *

Бронислав уверенно вел машину. И справа и слева от шоссе шли ухоженные фруктовые поля: персиковые, виноградные, абрикосовые, грушевые...

Взволнованные инцидентом в ханском дворце, Ипат и Вера молча взирали на удивительные творения природы и человека.

«Какие у террориста были глаза?... – раздумывал Фортунов. – Почему он не выстрелил в нас?...»

– С чего начнете осмотр города – героя Севастополя, Ипат Макарович? – громко спросил Бронислав.

- С исторического центра, Графской пристани, – незадумываясь ответил Фортунов...

Пошли городские улицы, вот слева показался величественный православный собор.

Машина остановилась в центре у величественного памятника выдающемуся русскому флотоводцу, адмиралу Нахимову. Ипат и Вера вышли из машины. Яркое светило солнце, кругом сновали легко одетые люди, играла веселая музыка.

– Верочка, мы просто отдыхаем и любуемся красотами, – весело бросил Ипат, помогая подруге выйти из машины.

Выглядела подруга слегка подавленной.

– Давайте я вас сфотографирую на фоне памятника адмиралу, символа города, – предложил водитель.

Ипат передал ему свой телефон, Бронислав сделал несколько снимков.

Окинув взглядом площадь, Ипат и Вера направились на Графскую пристань. А впереди простирался голубой – голубой залив, слева виднелся легендарный памятник затопленным кораблям, набережная, шумные чайки...

После часовой прогулки для того, чтобы встряхнуть хмурую и вялую Веру, Ипат предложил перекусить в кафе. Но и после кафе подруга была грустна и апатична, ела механически.

Снова немного прогулялись в центре.

Затем они отправились в Херсонес Таврический, древнегреческое поселение, место зарождения православия на Руси. Ипат и Вера побродили среди развалин древнего города, полюбовались базиликой и колоколом, оригинальной башней Зенона, старинным некрополем. Посетили архитектурный красавец Владимирский собором, его нижний и верхний храмы, поставили свечи.

После Херсонеса Вера выглядела неважно. Ипат попросил Бронислава взять курс на Симферополь.

– А как же героическая Балаклавская бухта? – удивившись, спросил водитель.

– В другой раз, друг...

* * *

Москва, Шелепихинская набережная, высотный жилой дом...

В квартире находились двое мужчин. Один на кухне готовил чай, второй в гостиной без звука смотрел телевизор.

Щелкнул дверной замок. Входная дверь стала медленно открываться. В полуоткрытую прихожую осторожно стал входить мужчина, за ним второй. Входная дверь закрылась, мужчины двинулись дальше.

В это время с криками:

– Руки вверх! – из кухни и гостиной выскочили двое мужчин с пистолетами...

Полчаса спустя...

На диване с наручниками на руках сидели двое хмурых молодых мужчин.

– ...мы просто решили обнести эту квартиру, – говорил один из парочки, загорелый, крепкий парень. – Увидели, что здесь редко бывают хозяева и вот решили наведаться.

– А откуда у вас оказался ключ к квартире? – спросил стоящий напротив суровый мужчина средних лет.

– У меня случайно оказался подходящий, – пропищал второй сидящий худой и бледный парень, смахивающий на наркомана.

– Я убедительно прошу вас молодые люди сказать правду, – вымолвил стоящий мужчина. – Тем более, что нам все известно и без вас.

Насупившись, парни молчали.

– Ладно. Тогда вам господа светит ст. 139 УК РФ Нарушение неприкосновенности жилища, лишение свободы на срок до 2 лет. Плюс ст.213 УК РФ Сопротивление органам правопорядка, лишение свободы на срок до 7 лет.

– Начальник, вот 213–ю шить нам не надо, – изрек загорелый, крепкий парень...

– Мы посмотрим на ваше поведение...

4.

Показались пригороды Симферополя.

– Почему террорист не выстрелил в нас? – тихо спросила Вера.

Всю дорогу от Севастополя подруга ехала отстраненно – замкнуто. Памятую случившуюся неординарную ситуацию в ханском дворце, Ипат молчал и раздумывал о своем. Сосредоточившись, он ответил:

– Не знаю. Возможно, просто не успел и был убит.

– Ты знаешь, мне показалось, что это была женщина.

Ипату тоже в какой – то момент, там на линии огня и смерти, это показалось.

«Пожалуй, действительно женщина, – подумал. – И рост маленький, и фигура шуплая, и глаза очень выразительные...», – выдавил:

– Исключать этого нельзя...

В номере Вера совсем расклеилась.

– Отдохни, дорогая, – предложил Ипат. – А я посмотрю немного телевизор.

Он хотел посмотреть местные криминальные новости...

* * *

Москва...

Полуживого Стаса Уральского бросили в багажник машины и долго везли.

Наконец машина остановилась. Багажник открылся, спортивного вида темнокожий мужчина вытащил разбитого Уральского и поставил на ноги. В двух шагах находилось невзрачное здание.

«Похоже на какое – то общежитие», – успел подумать Уральский.

Чернокожий спортсмен крепко схватил его за руку и буквально потащил в здание. Шли какими – то узкими, обшарпанными коридорами. Вскоре они оказались в слабоосвещенном, неприятно пахнущем помещении. Их встретил высокий и худой парень – негр. Спортсмен что – то сказал ему на непонятном языке. Уральского затолкали в маленькую темную комнату, вернее чулан, без окон. Из соседнего помещения раздавались некие звуки и приглушенная разговорная речь. Но вскоре, как понял Уральский, привезший его мужчина убыл, а в другой соседней комнате почти сразу заиграла музыка.

Все тело болело и ныло, нужно было отдохнуть. Уральский заметил топчан, но от него разило мочей.

Он вспомнил прожитые дни в Москве.

«Все так неплохо начиналось... А сейчас..., сейчас я в негритянском, бандитском наркопритоне... Этот Черный Ангел живым меня не выпустит...»

Часом позже...

Из соседнего помещения раздались веселые, призывные женские голоса.

«О! Никак в притон покаяфовать и потрахаться пожаловали девицы», – прислушавшись, решил Уральский.

Кроме женских и мужских голосов вперемешку стали доноситься и музыкальные мелодии.

«Гуляют мои охранники, отморозки и наркоманы с девчонками. А что если мне под их шум попробовать улизнуть?... – задумался Уральский. – Двери в притоне хилые, можно попробовать открыть...»

* * *

В дверь номера раздался громкий стук. Ипат отвлекся от просмотра телевизора и бросил: – Входите!

Дверь распахнулась, показался улыбающийся Петров и за ним Бронислав с пакетом в руке.

– Проходите друзья! – весело бросил Ипат и поднялся с кресла.

Поздоровался с Петровым, пригласил его присесть. Бронислав оставил пакет и удалился. Влад выставил из пакета две бутылки, весело изрек:

– У нас в Коктебеле функционирует хороший коньячный завод. Вот принес тебе Ипат на пробу его продукцию.

– Спасибо.

Мужчины разместились в креслах за столом. Ипат открыл одну бутылку коньяка, разлил приятно пахнущую жидкость по бокалам.

– Да, попали вы в переплет в Бахчисарае, – изрек гость.

– Попали. Извини, Вера отдыхает, – поднимая бокал, изрек Фортунов. – Она с трудом пережила встречу с террористами. Ведь они были буквально в двух шагах от нас, вооруженные.

– Увы, это наша действительность. Помощник принес мне сводку по операции в Бахчисарае. Понимаешь Ипат, во времена Украины в Крыму всякая шваль себя здесь чувствовала очень хорошо. Отдыхали и лечились боевики из Чечни, наведывались люди Аль – каиды, по – хозяйски действовали разведки Турции, Саудовской Аравии, Катара. Проводили работу и различные американские некоммерческие организации и частные фонды. На их фоне и крымские татары порой действовали нагло и агрессивно. Создавали различные мусульманские организации, как официальные, так и неофициальные, устраивали сборища. Кстати, по закрытым данным в Ираке и Сирии на стороне ИГИЛ воюют более 300 представителей крымско – татарской молодежи.

– Я это все понимаю Влад. А как вообще крымские татары отнеслись к возвращению в состав России?

– В последнее время много всяких опросов было. Абсолютное большинство отнеслось положительно. Но некоторые были и против, кому – то все равно в составе какой страны жить. Были и такие, правда немного, кто хотел жить под крылом Турции. Небольшое количество крымских татар переехало в Украину.

– Ясно. А что было сегодня в Бахчисарае?

– По сообщению, которое получило наше министерство, ФСБ проводило операцию против боевой бахчисарайской ячейки националистического, крымско – татарского батальона «Аскет». Он сейчас формируется и базируется в Херсонской области Украины. В местной ячейке состояло 5 человек, одного сразу захватили, одного ранили, другого убили. Двое смогли убежать и проникли в ханский дворцовый музей. Остальное, по части их нейтрализации, ты знаешь и видел.

– Да. На нас выскочил боевик с двумя пистолетами. Но он почему – то не выстрелил. Его убил спецназовец...

– На вас выскочила жена одного из боевиков. У молодой женщины не хватило духа вас убить.

«Возможно», – подумал Ипат.

Петров улыбнулся.

– Давай о чем-нибудь приятном!

– Давай друг.

– Наливай...

* * *

Кинешма, Ивановской области, ресторан «Бор»...

Гиацинт любил хорошо и основательно поесть. Вот и сейчас в своем ресторане он располагался за своим персональным столом, заставленным закусками и напитками. Неспешно поглощая пищу и запивая, авторитет раздумывал над словами только что ушедшего от него эксперта – искусствоведа.

Старикашка – эксперт обстоятельно исследовал предметы, сданные на комиссию Матвеем Лебедевым. Все они (монеты, кувшин, табакерка, блюдо и кольцо), длительно хранились в темном, сыром месте. Дата их изготовления варьировалась в пределах от 1630 до 1670 годов, большинство предметов были ввезены в Россию. Представлялось маловероятным, чтобы эти редкие ценности по законному праву принадлежали бы родне, родне из простого рода, Лебедева. Эксперт высказал предположение, что эти предметы могли быть частью клада Степана Разина.

Гиацинт многие годы безуспешно искал Разинские схроны на Волге. Если старикашка – эксперт прав, то получается Лебедев или его предки, нашли разинский схрон с ценностями. И теперь Матвей сдает частями его содержимое на комиссию.

Если бы не предупреждение полковника Пятова, то Гиацинт просто бы как следует потрянул этого Лебедева. Но сейчас надо было действовать по – другому...

* * *

– У меня к тебе будет деловое предложение, – весело вымолвил Влад Петров.

Ипат улыбнулся.

– Озвуч, пожалуйста.

– Слушай. В рамках федеральной программы мы строим жилье для военных, размещенных в Крыму. Тендер по строительству в главной военной базе в Севастополе уже прошел. Но через неделю состоится конкурс по строительству 500 квартир в городе Феодосии. Там у нас находится второй по численности гарнизон военных в Крыму. Не желаешь Ипат поучаствовать в конкурсе? Поучаствовать в престижном девелоперском проекте? Ведь твоя фирма «Синус» активно участвует в жилищном строительстве. Я видел рейтинги, последние биржевые сводки. Твоя компания входит в число 30 крупнейших фирм – девелопинг-жилкой недвижимости страны.

Ипат стал серьезным.

– Действительно вхожу, занимая 29 место. Но участвовать в конкурсе на чужей территории, по чужим правилам без должной подготовки...

– Я, между прочим, – весело перебил Влад, – в рамках своих служебных полномочий, курирую строительство на полуострове и соответственно эти конкурсы.

Ипат разлил коньяк по бокалам.

– Тут у нас много всяких претендентов, – продолжал гость. – Но если ты Ипат серьезно возьмешься за стройку пяти домов и детсада на 2 миллиарда рублей, я тебе помогу.

«А что взамен?» – хотел было спросить Ипат.

Но..., не стал этого делать, нужно было все досконально изучить. Довольно улыбнулся и изрек:

– Городок для военных! Это дело надо обмозговать.

– Думай друг, думай. Завтра утром на сайт твоего «Синуса» сбросят всю документацию по проекту...

* * *

Москва...

Известный негритянский столичный авторитет Черный Ангел развалившись в кресле играл в свою любимую манкалу, распространенную у него на родине в Нигерии настольную игру. На столе лежала деревянная доска для игры, с два десятка ярких небольших камней, какие – то еще предметы. Невдалеке стоял стакан с виски. Играл Черный Ангел один, то есть сам с собой. Настроение у него было хорошее. Его бизнес (подпольные казино и бордели) исправно функционировали и приносили немалые доходы. Не брезговал авторитет и торговлей наркотиков, да и людьми, в основном своими земляками.

В помещение вошел растрепанный племянник, имеющий кличку Мак.

– Беда Черный Ангел, беда, – переминаясь с ноги на ногу, пискляво залепетал молодой негр.

– Говори толком Мак! – грозно рявкнул авторитет.

– На квартире, адрес которой дал этот белый игрок Орлов (Уральский), была полицейская засада. Наших двоих людей задержали. Они должны молчать...

– Ах, сукин сын этот игрок! – крикнул авторитет. – Доставить его сюда! Немедленно! Мои люди задержаны! – выругался. – Пусть мой адвокат займется нашими задержанными парнями. Живо!

Племянник буквально испарился...

Но через пятнадцать минут он снова вошел с еще более кислой физиономией.

– Ну! – рявкнул авторитет, потягивая из станака виски. – Говори!

– Белый игрок Орлов (Уральский) сбежал...

Несмотря на свои внушительные габариты, Черный Ангел резко вскочил. В молодого человека полетела игральная доска, потом стакан с недопитым виски. Послышались громкие крики – вопли и грязная ругань...

– Найти... (ненормативная лексика), – смачный плевок...

* * *

Едва Петров покинул номер, как в дверь раздался стук.

«Наверное, Влад что – то забыл», – подумал ФORTУНОВ и быстро открыл дверь.

Он увидел двоих серьезных мужчин, одетых в костюмы.

– Добрый вечер Ипат Макарович, – вымолвил рыжеволосый. – Мы из ФСБ, – раскрывая удостоверение, продолжил. – Пришли по инциденту в ханском дворцовом музее. Я капитан Мухин и мой коллега капитан Кесилевич.

– Пожалуйста, проходите.

Сотрудники спецслужбы разместились на диване, ФORTУНОВ напротив в кресле. Кесилевич достал диктофон, а Мухин вымолвил:

– Просто расскажите нам своими словами, что вы видели с момента входа на территорию музея.

Ипат рассказал.

Капитаны задали несколько вопросов. Получив ответы ФORTУНОВА, они поросили его 3 дня не уезжать из Крыма и удалились.

Ипат прошел в спальную комнату.

Вера спросила:

– Эти ФСБэшники не задержают нас? – очевидно, часть разговора с капитанами она слышала.

– Нет, дорогая, – уверенно ответил Ипат. – Я ответил на все их вопросы, теперь они от нас отстанут.

Хотя на самом деле он так не думал...

* * *

Симферополь, Управление ФСБ России по Республике Крым...

Заместитель начальника Управления полковник Коржеди проводил рабочее совещание по сегодняшней операции по задержанию террористов в Бахчисарае. Помимо хозяина кабинета присутствовали еще два сотрудника. Настенные часы показывали – 23: 30.

Только что майор Чащин, начальник Отдела по борьбе с террористической деятельностью доложил о прошедшей операции.

– Жаль, что из пяти членов ячейки удалось живым задержать только одного, – вымолвил полковник. – Да и тот ранен и неизвестно, выживет ли он вообще, и сможет ли давать показания. Что дал опрос свидетелей, капитан Мухин? – обратился к сидящему капитану.

Капитан поднялся и вымолвил:

– На данном этапе никакой практической пользы.

– Всех перепроверить. Должны же они что – то знать...

Подав сигнал, стоящий на столе, телефонный аппарат. Полковник быстро снял трубку.

– Слушаю.

Какое – то время он слушал. Затем бросил:

– Спасибо, – и положил трубку.

Полковник обвел взглядом присутствующих и вымолвил:

– Наши информационщики отследили статью в одной терецкой вечерней газете. В ней сообщается о нашей операции, а также то, что наш офицер застрелил крымско – татарскую безоружную, беременную несовершеннолетнюю девушку по имени Гюленай.

– Оперативно сработали, – слегка улыбнувшись, изрек капитан Мухин. – Завтра польские, литовские, украинские газеты эту ложь смакуя раструбят.

– Да, – согласился полковник. – Более того, в статье сказано, что якобы есть свидетели этого преступного убийства...

* * *

Утро выдалось солнечным, Вера выглядела неплохо.

Бронислав поздоровался и весело спросил:

– Куда сегодня держим путь?

– В Ялту, – ответил Ипат. – Первая остановка Никитский ботанический сад.

Быстро миновали город. Вера улыбалась, с интересом смотрела в окно машины. Мелькали перелески, поля, поселения.

Пошли отлоги крымских гор, дорога стала подниматься вверх.

– Приближаемся к самому высокому перевалу на трассе Симферополь – Ялта, – вымолвил Бронислав. – Перевал Ангарский почти 800 метров над уровнем моря.

Миновав перевал, дорога пошла вниз. Снова пошли фруктовые поля.

Как – то неожиданно впереди показалось голубое море. Оно искрилось и серебрилось под лучами солнца.

– И все – таки море прекрасно! – мечтательно изрекла Вера.

Машина остановилась у ворот Никитского ботанического сада.

– Прибыли. Императорский Таврический казённый ботанический сад был основан в 1812 году, – весело изрек Бронислав.

Ипат и Вера вышли из машины, прошли на территорию сада через центральный вход. Изучили план – схему и начали обход аллей и выставочных композиций. Их сопровождал невообразимый аромат разнообразных цветов, а также старинных деревьев, от китайского бамбука, до ливанского кедра.

Прошли по верхнему и нижнему паркам, где произрастают величественные кедры, кипарисы, пальмы, инжир, бамбук и множество других деревьев. А сколько было цветов!? И каких цветов!? Королева цветов – несомненно роза! Красная, белая, розовая, черная...

– Какая красота! – постоянно восклицала Вера и фотографировала своим телефоном.

Ипату пришлось приложить не малые усилия, дабы вывести подруга из сада.

– Никитский сад – это что – то не земное, – восклицала Вера. – Образец красоты и изысканности...

Пока подруга любовалась цветами, Ипат позвонил на работу и дал указание заместителю Серафиму Белому готовить материал к тендеру по строительству городка в городе Феодосии.

– Вы хотите участвовать в девелоперском проекте в Крыму? – спросил заместитель.

– Да. А почему это тебя Серафим удивляет?

– А политические риски? А как к этому отнесутся наши контрагенты?

– Крым навсегда вернулся в Россию, – решительно ответил Ипат. – Никаких политических рисков я не вижу. Умные контрагенты отнесутся к этому с пониманием...

Шоссе пошло вниз, показалась Ялта. Тормозя, Бронислав стал спускать машину к побережью.

– Какое красивое Черное море! – воскликнула Вера.

Ипат испытывал усталость в организме и небольшую головную боль. Тем не менее, он весело поддержал подругу:

– Удивительное по красоте море! Мы должны в нем искупаться.

Машина остановилась.

Бронислав изрек:

– Дальше впереди ялтинская набережная, мне на машине нельзя.

– Спасибо, Броня! – бросил Ипат. – Мы прогуляемся, искупаемся и через пару часов вернемся.

* * *

Москва, Главное управление МВД России по городу Москве

Подполковник Семибратов шел по коридору Управления.

Впереди показалась стройная лейтенант Краснова, секретарь заместителя начальника Управления. Все мужчины Управления явно симпатизировали привлекательной девушке. Семибратов в ней просто души не чаял. И, как ему казалось, пользовался некоторой взаимностью.

– Николай Николаевич! – весело изрекла девушка – лейтенант. – Здравствуйте. Что – то редко к нам заходите.

– Здравствуй Агния, краса и городость Управления!

Девушка приняла комплимент спокойно – невозмутимо.

– Извини Агния, проза жизни заела. Все дела да делишки, эти окаянные.

– Понимаю. А тут циркуляр пришел на вашего друга строителя Фортунова. Симферопольское ФСБ что – то им интересуется.

Семибратов сделал удивленное выражение лица.

- Не может быть!
- Может, официальный запрос пришел.
- Спасибо Агния, я твой должник...

Пятью минутами позже уже из своего кабинета Семибратов назвал подполковнику ФСБ Хомичу.

– Я не в курсе действий коллег из Симферополя, – узнав причину волнения Семибратова, изрек Хомич. – Но я все уточню.

– Будь добр Кузьма Кузьмич, сделай это оперативно. И проинформируй, пожалуйста, меня, я волнуюсь за друга...

* * *

Ипат и Вера прогулялись по многолюдной и многоязычной набережной. Искупались, немного позагорали и перекусили в небольшом кафе.

Затем Бронислав проехал к белокаменному, казалось воздушно – легкому Ливадийскому дворцу, бывшей южной резиденции российских императоров. Ипат и Вера прошли по великолепному дворцу, с удовольствием прогулялись по живописному парку с беседками и фонтанами.

После этого посетили Воронцовский дворец. Громадное, тяжеловатое серо – бежевое сооружение в духе английского, рыцарского зодчества произвело на Веру угнетающее впечатление. Не восхитили копии скульптур античных богов и философов, полотна итальянских, французских, английских и русских живописцев. Но вот парк, воистину мировой памятник садово – паркового искусства, очень понравился. Живописно просматривалась с территории парка находящаяся невдалеке горная гряда и пик Ай – Петри.

Исключительно восхитило Веру «Ласточкино гнездо», небольшой средневековый миниатюрный замок типа «орлиное гнездо», расположенный на отвесной 40-метровой скале.

– Какой романтический и бесподобный замок! – воскликнула подруга.

С моря доносился плеск волн и шум чаек.

– Оригинальное готическое сооружение, – поддержал Ипат. – Просто венец инженерной и архитектурной мысли.

– Я читала несколько легенд возникновения этого замка, – вымолвила Вера. – Все они утверждают, что «Ласточкино гнездо» – визитная карточка Крыма. Что это мелодия любви: страстной, божественной и драматичной. Что замок построил бизнесмен для своей большой любви. Что с этой женщиной он провел в замке только одну ночь...

Она увлеченно делала фотоснимки. Рядом с ней оказалась женщина торгующая сувенирами.

– Купи книгу о необычных любовных похождениях этого замка «орлиное гнездо», – изрекла она.

Вера взяла книгу, Ипат передал женщине деньги.

* * *

Иркутск, Управление ФСБ России по Иркутской области...

Хмурый генерал – майор Коновалов зашел в кабинет майора Угрюмова. Сидевший за рабочим столом перед экраном монитора подчиненный моментально поднялся.

Генерал – майор махнул рукой и вымолвил:

– Вот мы по – сути топчемся на месте, ждем экстрадиции Маркиза. А он действует, открыл через подставную фирму в Листвянке букмекерскую контору. Формально букмекерская деятельность у нас разрешена. По сути, это учреждение азартного типа, и оно занимается

незаконной финансовой деятельностью. По данным агентурной сети, Маркиз неофициально открыл еще подпольный тотализатор и клуб любителей карт. Я уж не говорю о бильярдном центре, где играют на деньги, причем солидные деньги. Заведения Маркиза по – прежнему прикрывают местные власти и полиция, – присел к столу, взглянул на висевшую на стене карту Иркутской области.

Хозяин кабинета продолжал стоять.

– Маркиза нет, а его дело живет и даже процветает, – нервно продолжал начальник Управления. – Москва требует активной работы, Дмитрий Данилович.

– Наши законы... – неуверенно выдавил майор.

– Наша контора не занимается законодательной деятельностью. Мы просто их исполняем, – перебивая, строго изрек генерал – майор. – Есть новые идеи, майор? Да садись ты.

Майор присел на рядом стоящий стул.

– Я уверен, пока Маркиз на свободе, его бизнес будет работать.

– Допустим. Но из – за границы нам его не выдадут.

– Надо сделать так, чтобы он вернулся сам.

– М-да. Но сам он просто так не вернется.

– Надо к нему отправить такого человека, чтобы он убедил его вернуться на родину.

– Ты говоришь о сестре Маркиза?

– Есть и другие, более действенные кандидаты.

Генерал – майор вскинул брови.

– Интересно, доложи майор...

5.

– Дружище, у тебя нам в Крыму ничего не случилось? – спрашивал звонивший по телефону Семибратов.

В это время машина Бронислава держала курс на Симферополь.

– Ничего друг, мы отлично отдыхаем, – ответил Ипат.

Сидевшая рядом на заднем сидении Вера дремала.

– Точно? – переспросил Семибрат.

– Конечно! Лучше скажи, как там Москва?

– Ну, хорошо Фортуна, тебе там виднее. У нас тоже все по плану. Задержали двух воришек, которые якобы просто решили навестить твою квартиру. Понимаешь. Определенно типы на кого – то работают, но они молчат как рыбы. Думаю, мы скоро это выясним.

«Залезли блин... и молчат...», – усмехнулся Ипат и изрек:

– Одним из моих недоброжелателей может быть некто сибиряк Уральский Стас, любитель азартных игр.

– Беру на заметку.

– Пока друг.

– Пока...

Ипат испытывал усталость в организме и небольшую головную боль.

* * *

Москва...

Сбежав из притона, Уральский заскочил в попавшийся на пути городской туалет. Он пустил в ход все свои чары, дабы сидящая на входе пожилая женщина – сотрудница бесплатно пустила его в заведение. Выпросил он и какой – то крем, чтобы замазать свои ссадины и синяки на лице.

Приведя себя в относительный порядок, Уральский вышел на улицу. У него не было ни документов, ни денег, все осталось у Черного Ангела. Из – за нападения на квартиру Фортунова он, возможно, находился в полицейском розыске. Плюс долги Маркизу и Черному Ангелу, и соответственно их его поиски. Нужно было что – то предпринимать, а вернее просто бежать и как можно быстрее и дальше. Летом легче было затеряться среди людей на юге. Но Уральский решил податься на Север...

Ярославский железнодорожный вокзал...

На перроне, возле стоящего на посадке пассажирского поезда «Москва – Архангельск» прохаживался помятый и небритый мужчина средних лет. Он внимательно всматривался в женщин – проводниц состава.

Вот мужчина решительно направился в сторону не симпатичной, полной проводницы в синей униформе, с хмурым видом одиноко стоящей у вагона под номером 11.

– Здравствуй голуба – сизокрылая, – лелейным голосом вымолвил мужчина. – Возьми меня с собой, я отработаю. Получишь исключительное удовлетворение.

– На что ты мне? На орла ты не похож, – выдавила прокуренным голосом проводница.

– Возьми сизокрылая, не пожалеешь. Еще благодарить будешь...

* * *

Показался отель «Украина». Бронислав остановил машину у входа.

– Спасибо друг, – бросил Ипат.

– Завтра как обычно? – спросил водитель.

– Да.

Ипат и Вера вышли из машины и направились в отель.

Едва они вошли в свой номер, как подал сигнал телефон Фортунова. На экране высвечивалось – Петров.

Ипат ответил.

– Приветствую. Ты извини Ипат, но сегодня я не смогу вас навестить. У нас проворачивается одно срочное мероприятие.

– Понимаю Влад, работа. И как говориться без обид. Давай действуй по своему плану.

– Добро, привет Вере. Не скучайте, до завтра.

– До завтра...

Ипат и Вера прошли в ресторан и поужинали.

После этого снова вернулись в свой номер. Подруга прошла в спальную комнату, легла отдохнуть и стала рассматривать купленную книгу.

Ипат в гостиной включил телевизор и стал смотреть деловые новости.

Раздал стук в дверь номера.

«Может Влад вырвался с мероприятия и решил заглянуть?», – подумал Ипат и пошел открывать дверь.

Открыв дверь, увидел двоих строгих черноволосых мужчин. Они были одеты в одинаковые коричневые костюмы.

– Здравствуйте господин Фортунов, – с акцентом выдавил мужчина постарше. – У нас к вам есть конфиденциальный разговор.

– Здравствуйте. Кто вы?

– Это господин Юзман, – изрек более молодой мужчина, кивая на своего товарища. – Меня зовут Джамиль.

«Юзман, Джамиль...», – задумался Ипат. – Никогда не слышал о таких. Но люди вроде серьезные, может это некие бизнес – дела...», – вымолвил:

– Проходите, – сделал шаг в сторону.

Суровые на вид гости прошли, разместились на диване, Ипат напротив в кресле.

– Слушаю вас.

– У нас есть абсолютно точные сведения, что вы стали невольными свидетелями, так называемой антитеррористической операции в Бахчисарае, – отчеканил Юзман.

«Абсолютно точные!? Так называемой...», – удивился Ипат.

При этом он старался не показывать своего удивления.

– Мы как раз пришли, чтобы прояснить ситуацию по инциденту со стрельбой в ханском дворце, – энергично продолжил Джамиль.

«Прояснить?...», – уже насторожился Ипат.

Строго изрек:

– А почему вы считаете, что я буду с вами говорить о каком – то инциденте? Вы вообще кто такие?

– Законные вопросы, – вымолвил Юзман. – Я родственник девушки Гюленай, застреленной военными. Джамиль семейный юрист. Семья и родственники безмерно скорбит об убиенной 17-ти летней девушке, тем более что она была беременна. Мы убедительно просим пого-

ворить с нами. Ведь вы, как и наша Гюленай, стояли под прицелом военных и могли запросто погибнуть. По сути являетесь жертвами военного террора.

Суровые гости буквально пожирала хозяина номера глазами.

«Вот как? – продолжал удивляться Ипат. – Ситуация? Она нас чуть не убила... Жертвы военного террора... Может их просто выставить?... Но с натяжкой, можно и их понять... И скандала не хочется... Как мужчины решительно, не мигая смотрят на меня? Давят психологически...».

– Допустим господи. Что вас интересует?

– По нашим данным у Гюленай в руках не было оружия, – сказал Юзман. – Вы можете это подтвердить?

«Вот как? – снова искренне удивился Ипат. – Они хотят доказать, что спецназовец превысил полномочия и убил бедную, безоружную и еще вдобавок беременную девушку?...»

– Семья вас щедро отблагодарит, если вы это публично подтвердите, – вставил Джамиль. – Сто тысяч долларов.

«Они, возможно, записывают наш разговор, – мелькнула мысль у Ипата. – Это может быть и провокацией!..»

– У нас есть видеоматериал, подтверждающий это, – вымолвил Юзман. – Поймите, вас точно затаскают по допросам, включают в списки пособников террористов. Одним словом, родина заплатит вам чёрной неблагодарностью. А мы рассчитаемся сразу, с этими деньгами вы можете уехать за границу...

«Сейчас можно смонтировать все что угодно, – подумал Ипат. – Но меня вы не сломаете... Мне ясно, зачем вы пришли, надо это заканчивать...»

Гости напряженно взирали.

– Все что я видел, в том числе оружие в руках вашей родственницы, я уже сообщил соответствующим российским органам, – твердо вымолвил Фортунов. – Менять свои показания не собираюсь. А сейчас я прошу вас покинуть мой номер, – поднялся.

Гости переглянулись и медленно поднялись с дивана.

– Наше предложение остается в силе...

– Пожалуйста, оставьте номер, – решительно перебил юриста Фортунов. – Никакие ваши предложения мне не нужны, – рукой показывая на дверь.

Гости медленно направились к выходу.

– И все же вы подумайте над нашим предложением, – бросил на ходу юрист. – Мы не прощаемся...

Выпроводив непрошенных гостей, Ипат почувствовал головную боль.

«Какие наглецы!» – воскликнул в адрес гостей.

Он прошел в гостиную, достал бутылку коньяка и плеснул напитка в стакан.

Из спальни комнаты вышла сосредоточенная Вера. Судя по ее виду, она определенно слышала разговор с гостями.

– Как это крымские татары узнали про нас? – спросила подруга.

Этот вопрос Ипат тоже уже задавал себе. И ответить ясно и четко не мог.

Он слегка улыбнулся и вымолвил:

– Может случайно, ты не волнуйся...

– Как же не волноваться, дорогой. Они так просто не отстанут!

Ипат сделал глоток из стакана и строго выдавил:

– Не волнуйся дорогая, я все решу...

* * *

поезд «Москва – Архангельск», вагон 11, служебное купе...

Обнаженная полная женщина в полусогнутой позе стоит держась руками за стол. Сзади нее со спущенными брюками стоит небритый мужчина. Обхватив руками солидный белый женский зад, он яростно – интенсивно совершает половой акт. Женщина стонет от удовольствия и повторяет:

– Еще..., еще...

Мужское лицо покрылось капельками пота, глаза остекленели, но он “работает” словно робот.

Жирное женское тело конвульсивно содрогается.

С довольной гримасой на лице она пискляво изрекает:

– Ну!.. Ну!..

Ваног монотонно – ритмично покачивается, за окном проплывают строения. Из репродуктора доносится музыкальный мотив, мужской голос с хрипотцой речитативом напевал:

Помнишь цвет шафрана?
Случайный взгляд любви неожиданной.
Цвет шафрана,
Наши чувства заново вразмах...

* * *

Вера долго не спала. Не мог уснуть и Ипат. Приход родственников террористки, сильно взволновал. Действительно, было непонятно, как они вышли на них? На месте преступления их видели только спецназовцы. Знали, разумеется, сотрудники ФСБ. Не хочется думать, что они нас сдали. Кто еще мог? Влад Петров еще знал...

«Притащились нагло двое, – возмущался Фортун. – Поначалу культурные... Потом пошли скрытые угрозы этих родственников террористки. А как они уверенно вели себя? Пытались давить психологически. Предложение денег за вранье? ... Вера права, они могут снова появиться... Что делать? Как подстраховаться?..»

* * *

Ивановская область, Старая Решма...

Едва проснувшись, Матвей Лебедев направился в сарайку. Достал из найденного в Волге сундука, судя по серому виду, серебряный портсигар инкрустированный камнями, с десяток, очевидно, золотых монет и некий предмет, типа пивной кружки. Затем прошел на крыльцо дома и стал чистить ценности из клада от пыли и плесени.

Через какое – то время во дворе послышалось женское пение. Матвей ругнулся и быстро убрал ценности и прочие предметы в стол.

Из – за угла дома показалась улыбающаяся Нина. Как обычно небрежно одетая и с растрепанными волосами на голове.

– Привет Матвеюшка, я вот решила с утра искупаться.

– Привет соседюшка.

– Настроение и состояние сногшибательское, – весело изрекла женщина. – Водичка теплейшая. Чаем не угостишь? А может, – рассмеялась, – сначала поцелуемся, Матвеюшка?

Настроение у хозяина было неважное, ведь соседка оторвала его от важного дела.

– Нет уж, чай, значит, чай, – ответил Матвей. – Проходи на кухню, ставь чайник.

Женщина игриво засмеялась.

Минутой позже они сидели за кухонным столом.

– Слушайка Матвеюшка, с Волги я возвращалась огородами, – вымолвила Нина. – Гляжу, недалеке от твоего забора, возле кустиков стоит машина темная, а в ней двое мужчин. Один держит в руках бинокль и вроде как рассматривает твой дом. Ну, я чтобы они не видели меня, небольшой крюк дала...

«Слежка! – воскликнул Матвей и задумался. – Кто? Полковник Пятов? Но он же получил указание из Москвы... А может Гиацинт? Точно Гиацинт... Что он хочет?... Впрочем, ясно, что хочет... Что делать мне? Надо срочно понадежнее перепрятать найденные ценности изклада... Вот только куда?..»

– Чай будем пить? – весело спросила соседка.

– Да, – машинально ответил хозяин.

– А выпить чего покрепче, у тебя друг любезный, нет?

– Нет, только чай...

* * *

Утром Вера незахотела подниматься. У Фортунова настроение было неважное.

Подруга отказалась идти на завтрак, Ипат сходил один.

– Я сегодня никуда не поеду и не пойду, – заявила Вера. – Буду просто лежать.

– Хорошо дорогая, давай пассивно отдохнем, – согласился Ипат.

Он позвонил Брониславу и попросил его сегодня не приезжать.

Ипат снова раздумывал о встрече с непрошенными гостями. В итоге раздумий, он решил позвонить Семибратову.

Поздоровавшись, Фортунов сказал:

– Знаешь друг, с нами два дня назад действительно произошел неординарный случай, – и рассказал об инциденте в ханском дворце и вчерашнем посещении номера родственниками террористки.

– Да, ситуация, – медленно вымолвил Семибратов. – Надо думать, как действовать дальше.

– Надо.

– Вы сегодня чем будите заниматься?

– Вера что – то захандрила с утра, – ответил Ипат. – Поэтому мы решили просто отдохнуть в номере.

– Правильно, отдохните, – медленно сказал друг. – Постарайтесь ни с кем из незнакомых людей не общаться, – и дал еще несколько советов в части поведения...

* * *

Москва, Управление ФСБ России по Москве и Московской области...

В кабинет начальника ДВРПОПиПК полковника Днепровца вошел подполковник Хомич.

– Что – то случилось, Кузьма Кузьмич? – всматриваясь в озабоченное лицо подчиненного, спросил хозяин кабинета.

– Пожалуй, Игнат Игнатович. Участник операции «Центавр» Фортунов Ипат случайно попал в неприятную ситуацию в Крыму. Мне звонил его друг подполковник полиции Семибратов. Я, разумеется, все проверил по нашим каналам.

– Присаживайся и выкладывай все. Кстати, почему он в Крыму?

Хомич прошел, присел.

– Фортунов там сейчас в отпуске отдыхает с подругой Верой Лосевой. Совершенно случайно они стали свидетелями проводимой в Бахчисарае местными коллегами антитеррористической операции...

* * *

Вера не хотела идти на обед. Ипату пришлось использовать все свое красноречие, дабы убедить подругу покушать.

Зал ресторана оказался наполовину заполнен китайскими туристами. Но были и наши соотечественники. Ипат и Вера заняли столик в центре зала, сделали заказ молодой рыжеволосой официантке. Играла спокойная мелодия, китайцы активно общались между собой.

Вера кушала мало и без аппетита. Зато Ипат активно налегал на пищу.

В какой – то момент он заметил лежащий рядом свернутый пополам полулист белой бумаги.

«Странно», – оглядываясь по сторонам, подумал Ипат.

Ничего необычного он не заметил.

«Посмотреть?... – задумался Ипат. – Или не стоит, просто отдать официантке... Или просто оставить на столе...»

Любопытство взяло верх и он осторожно развернул лист. Прочитал напечатанный на принтере текст на русском языке:

250 тысяч долларов за нужное нам интервью на камеру

Ниже текста стоял десятизначный, федеральный номер сотового телефона.

«Наглецы!» – воскликнул Ипат, сразу сообразив, от кого послание.

Быстро убрал записку в карман и стал озираться по сторонам.

«Кто мог незаметно положить эту бумагу?..., – задумался. – Официантка – девчонка?... Или кто – то другой?..»

– Кого высматриваем? – спросила Вера.

В это время стали подниматься и направляться к выходу группа китайских туристов.

– Китайцы молодцы, – изрек Ипат. – Приехали в Крым, не боятся никаких санкций.

Вера согласилась.

Вскоре Ипат с подругой покинули ресторан.

В номере Вера легла отдыхать. А Ипат в гостиной еще раз прочитал предложение родственников девушки – террористки, спрятал лист и тяжело задумался.

«Родственники террористки показали, что могут многое и что они просто так не отступят... Хорошо, что этого наглого предложения не видела Вера... Сначала 100 тысяч зеленых, теперь 250...»

Побаливала голова...

* * *

Москва...

Черный Ангел, развалившись в кресле, взирал на обнаженную фигуристую негритянку, извивающуюся в пяти метрах на пилоне, вертикальном шесте для танцев.

Отхлебывая из стакана виски, авторитет раздумывал о сложившейся, по вине игрока его подпольного казино с паспортом на фамилию Орлова (Уральский), ситуации. Этот тип, вообще – то неплохой игрок, так и не сказал своего настоящего имени. По его наводке на одной московской квартире задержали двоих бойцов Черного Ангела.

Прошло 48 часов, а этого Орлова люди авторитета так и не нашли. Своих двоих людей из СИЗО, Черный Ангел вытащить пока не смог. Если на них продолжится полицейское давление, они могут расколоться и рассказать о нем. Авторитет, конечно, предпринял некоторые меры безопасности, но на 100 % в наше время уверенным быть нельзя...

Танцовщица сделала на шесте лихой пируэт. Авторитет довольно заулыбался, почувствовал прилив желаний. Пальцем он поманил к себе девушку...

6.

Вечером пришел Влад Петров. Весело поздоровался с Ипатом и Верой, сразу рассказал веселый анекдот.

Друг принес книгу о Крыме, об уникальной природе полуострова, обо всех исторических и культурных ценностях. Объемная книга изобиловала прекрасными фотографиями.

Вера сразу с интересом взяла книгу и, сославшись на неважное самочувствие, ушла в спальную комнату.

– По – прежнему хандрит? – кивая вслед ушедшей подруги, тихо спросил Петров.

– Увы, да, – ответил Ипат.

– Я подумал, может вам завтра просто отдохнуть на море? Ничего не посещать, а полежать на песочке, покупаться, расслабиться. А, Ипат?

– Можно попробовать.

– В Евпатории у нас шикарные песочные пляжи, там и народу меньше, нежели в переполненной Ялте. Я договорюсь с одним закрытым заведением, народу нам мало, тишь и благодать. Вас накормят, напоят, можете покататься на гидроциклах, позагораете, покупаетесь. Рядом на подхвате на всякий случай будет Бронислав.

«Рядом Броня для подстраховки – это хорошо», – решил Фортунов, думая о настырных родственниках террористов.

О них он Петрову пока рассказывать ничего не стал.

– Спасибо, мы так и сделаем, – разливая коньяк, подлагодарил Фортунов.

Далее они перешли к деловому разговору. О скором предстоящем тендере на строительство жилья для военных в Феодосии...

* * *

Поезд «Москва – Архангельск», вагон 11, служебное купе...

За окном купе показались пригороды Архангельска.

За полторы суток пути, обделенная мужской лаской проводница вытянула из Уральского почти все соки. Конечно, она кормила и поила его, но постоянные и порой безобразные сексуальные домогательства довели почти до истощения Уральского.

Поэтому едва состав коснулся платформы железнодорожного вокзала Архангельска, Уральский бросился можно сказать наутек. Конечно, он пообещал прийти домой к проводнице, добросовестно записал адрес. Но это только для вида...

Но убежал недалеко, в здание вокзала. Народу в зале ожидания оказалось немного, Уральский прошел в мужской туалет. У писсуара стоял не трезвый мужчина средних лет и справлял нужду. В мозгу Уральского мгновенно созрел план. Он подскочил к мужчине и ударил кулаком в голову. Бедняга упал, а Уральский быстро обшарил его карманы. Правда, кроме паспорта он ничего не нашел. Уральский открыл документ и прочитал: Свиридов Семен Семенович.

«Год рождения почти мой, да и рожа этого типа на мою смахивает, – довольно подумал. – Удачно я сработал...»

Уральский поймал такси (проводница выделила ему небольшую денежную сумму) и отправился в морской торговый порт.

– А что в порту нужно? – спросил пожилой водитель. – Может, я что подскажу, как – никак отпахал в порту 30 лет.

– Мне вообще – то нужен рыбный порт, – обзревая округу, ответил Уральский. – Хочу устроиться и поработать на судне, выйти в море половить рыбку, – усмехнулся. – Романтики хочу, понимаешь.

На самом деле он, разумеется, вкалывать не хотел, просто хотел подальше убежать от преследователей.

– К нам многие едут, – усмехнулся водитель. – Только у нас говорят не рыбный порт, а траловый порт. И не судно, а траулеры, промысловые суда, предназначенные для лова тралом рыбы и нерыбных объектов. Но рыбацкая доля тяжела.

– Вот – вот друг, просвети меня, пожалуйста. И подскажи, как устроиться на траулер, трудностей я не боюсь.

– Думаю устроиться можно быстро, в плавсоставе постоянный некомплект матросов.

– Что так?

– Зарботки упали...

* * *

Господин Петров ушел уже достаточно поздно. Ипат и Вера стали готовиться ко сну. Раздался сигнал по телефону Фортунова.

Ипат ответил:

– Алло.

– Здравствуйте. Вы еще не спите? И пожалуйста, не называйте моего имени и фамилии.

Ипат сразу узнал голос подполковника Хомича.

– Здравствуйте, мы уже действительно готовимся ко сну.

– Очень хорошо. Укладывайте отдыхать подругу и откройте дверь номера. Я подойду через пять минут.

– Хорошо...

Кузьма Кузьмич слегка видоизменил свой внешний облик. Он отрастил небольшую бородку – эспаньелку. Крепко пожав при встрече друг другу руки, Фортунов и Хомич, по просьбе гостя, сразу прошли в ванную комнату.

Гость включил кран с водой и, улынувшись, вымолвил:

– Рад новой встрече.

– Спасибо, взаимно. Если честно, слегка удивлен вашими мерами предосторожности.

– Видишь ли Ипат, за годы юрисдикции в Крыму Украины, спецслужбы Турции создали здесь хорошо эшолонированный свой разведывательный форпост. Сейчас мы обрезаем щупальцы это спрута, но обрезаем осторожно, соблюдая меры предосторожности.

Фортунов понимающе кивнул.

Серьезный мужской разговор затянулся почти на час...

После ухода подполковника, Ипат долго не мог уснуть. Ведь привезенные Хомичем московские новости никак не радовали: Фердинанд сидит в Литве, плетен интриги и мешает следствию против его Группы; его арестованные в Москве поделщики не разговорчивы; киллера, стрелявшего в Фортунова, найди пока не удалось; игрок Уральский исчез и не ясно, то ли он жив или уже нет; двоих проникших в его квартиру мужчин, предположительно людей черного авторитета и наркоторговца Черный Ангел, пришлось отпустить...

* * *

Ивановская область, Старая Решма...

После ухода соседки и подружки Нины, Матвей Лебедев долго раздумывал над ее словами о наблюдении за своим домом. Нужно было срочно понадежнее перепрятать из сарайки

ценности клада. Как от Вермана, так и Гиацинта можно было ждать чего угодно. Матвей даже решил, куда перепрятать, в неиспользуемый заброшенный колодец, который находился во дворе. Вода из колодца давно ушла, Матвей воду брал из деревенской колонки. Но перенести ценности днем он не решился.

Как только основательно стемнело, Матвей решил проверить слова соседки о наблюдении за своим домом. Он набросил темный плащ с капюшоном, положил в карман нож и осторожно вышел из дома. Перебежками направился в огород, добрался до дальнего забора. Всматриваясь в окружающий забор кустарник, заметил стоящую легковую машину. Матвей осторожно стал пробираться к ней. Вскоре он заметил сидящих в машине двоих парней. Один бритый, другой заросший. Парни определенно и беззаботно спали.

«Умучались бедняги, – усмехнулся Матвей. – На ментов никак не тянут. Определенно шавки Гиацинда», – и мысленно спроецировал обзор из машины.

«Они видят большую часть дома и двора», – решил.

После этого также осторожно направился к дому.

Во дворе обследовал старый колодец, в полуразвалившемся деревянном срубе подготовил место для хранения. В сарайке Матвей нашел старый брезентовый плащ и стал выкладывать в него из сундуков ценности. Затем свернутый брезентовый куль перенос к колодцу и аккуратно вставил в подготовленный проем в срубе. Подумав, выставил в верхней части колодца две ветки – метки...

* * *

Утром у Веры было хорошее настроение. И погода стояла отменная.

По предложению Ипата, завтрак заказали в номер. С аппетитом плотно покушали.

Бронислав прибыл в установленное время. Ипат и Вера разместились на заднем сидении. Машина быстро миновала симферопольские улицы и взяла курс, судя по указателю, на Евпаторию.

Пошли дома частного сектора, потянулись пригородные фруктовые сады и затем поля. Шоссе оказалось хорошего качества. Ипат и Вера слегка задремали...

* * *

Симферополь, Управление ФСБ России по Республике Крым...

В кабинете начальника Отдела по борьбе с террористической деятельностью находилось двое серьезных мужчин. Это хозяин кабинета майор Чашин и гость из Москвы подполковник Хомич. Они обсуждали ситуацию, сложившуюся вокруг московского бизнесмена Фортунува.

– ...Если честно, то я Кузьма Кузьмич не понимаю, почему Фортунув сразу, как только на него вышли родственники террористов, не вышел на нас, – возмущался майор.

– Нужно понять его психологию, ведь он был не один. К тому же, он вас не знает, поэтому и вышел на московских знакомых.

– Это так. Но в итоге мы потеряли время...

– Лучше скажите, – перебивает Хомич, – что вы собираетесь предпринять против Юзмана и его подручного Джамиля?

– Против Юзмана ничего, он гражданин Турции.

– Но Фортунуву и его спутнице грозит реальная опасность. Мы должны что – то предпринять для их защиты.

– Говорю сразу, людей для охраны у нас нет...

* * *

– Впереди Евпатория, город основанный древними греками, – весело изрек Бронислав. – Летом в городе почти всегда автомобильные пробки. Но нам повезло, наш пляж находится на окраине города.

Ипат и Вера кончили дремать.

Вскоре Бронислав остановился на автопарковке.

Все вышли из машины. Рядом виднелась металлическая ограда и проходная. На ней висела яркая, но лаконичная вывеска:

Пляж № 10

– За мной товарищи, – скомандовал Бронислав и решительно направился к зданию проходной.

Вскоре они оказались на почти пустом, огороженном сеткой пляже с золотистым песочком. Приятно обдувал морской бриз, небольшой соленоватый ветерок. Песочное побережье, казалось, тянулось до горизонта.

– Красота! – восторженно воскликнула Вера.

В своем пляжном бирюзовом мини – бикини она отменно смотрелась.

Мужчины разделись до плавок, все они расположились рядом.

– Я схожу узнаю, чем торгуют в буфете, – бросил Бронислав и направился в сторону палатки.

– Пойду немного прогуляюсь по морской водичке, – изрекла Вера.

– Далеко не ходи, – сказал Ипат, рассматривая татуировку на спине удаляющегося водителя.

– Хорошо, дорогой.

Подруга направилась к кромке воды. Фортунов развалился на теплом песочке и поглядывал за Верой.

Совершенно внезапно сбоку рядом оказался мужчина в шортах и панаме.

– Здравствуйте Ипат Макарович, – тихо изрек он. – Можете ничего не говорить, а просто выслушать меня.

В мужчине Фортунов узнал..., одного из двух приходивших к нему родственников террористки! Это был Джамиль семейный юрист.

– Мы понимаем, вам трудно принять решение, – тихо продолжал юрист. – Но и мы непреклонны. Семейный совет решил поднять размер вашей премии до 500 тысяч долларов. На эти деньги вы сможете спокойно уехать из страны. Мы даем вам сутки для принятия решения. До 12 часов завтрашнего дня вы должны отправить сообщение по номеру 7777 и указать название банка, куда наши турецкие друзья переведут деньги. Если вы этого не сделаете, мы начнем действовать против вас. Но нам бы этого не хотелось. Общеизвестно, что в войне проиграют все.

Ипат пытался осознать услышанное:

«Он следил за нами... 500 тысяч... сутки... уехать из страны... турецкие друзья... война...»

А Джамиль, также внезапно как и появился, исчез...

Подошла веселая Вера и стала что – то говорить о теплой воде. Вот подошел и Броня, стал перечислил ассортимент буфета.

Ипат смотрел на них, но не слышал. Он думал о войне, в которой проиграют все.

«Ведь они могут сделать все что угодно с Верой!? – мелькнула мысль. – И никакой Хомич, со своей предосторожностью, не поможет!.. Что делать мне?..»

В голове Фортунова все перепуталось. Но вот, кажется, мелькнула интересная мысль. Ипат взял свой сотовый телефон, бросил:

– Извините, мне надо срочно позвонить, – и решительно зашагал в сторону моря...

* * *

Москва, офис транснациональной строительной группы «Альтан Юлю»...

Айкут Джума стоял у окна своего кабинета и, раскуривая электронную сигарету, смотрел на улицу. Москва, большая и шумная почти как Стамбул, так и не стала его родным городом. Айкут родился в маленьком городе Синоп на берегу теплого Черного моря. А в Москве моря нет, да и зимой холодно...

Подал сигнал стоящий на столе массивный телефонный сигнал. Через секунду мужской голос изрек по – турецки:

– Господин Джума, на линии юрист Мехмет.

– Соедини, – бросил хозяин кабинета, подходя к рабочему столу.

Через секунду раздался мужской голос.

– Господин Джума, разрешите доложить?

– Докладывайте Мехмет.

– Мне позвонил Фортунов из компании «Синус» и поросил оказать помощь в одном деле.

Джума отложил сигарету, сел за стол и выдал:

– Интересно. Все подробно доложите...

* * *

– Я устала лежать, – изрекла Вера. – Дорогой, пойдем искупаемся?

Лежавший рядом под лучами крымского солнца Фортунов в это время обдумывал ситуацию с “предложением” родственников террористки.

– Искувайтесь, я здесь побуду, – вставил стоящий рядом Бронислав.

– Пойдем, дорогая, – поднимаясь, сказал Ипат.

Вера также поднялась и, глядя на водителя, спросила:

– Скажи, пожалуйста Бронислав, что означает твоя татуировка на спине в виде церкви с одним куполом и тремя окнами?

– Ошибка молодости, – улыбаясь, бросил Бронислав. – Попал в одну глупую драку, получил срок, отсидел в колонии три года. Там меня убедили сделать тату. Купол означает количество ходок, количество окон – срок отсидки.

– Прости...

– Все нормально, – перебивая Веру, усмехнулся Бронислав. – Что было – то было и бурьяном поросло.

Ипат и Вера направились к морю. Подруга неплохо плавала, практически не уступая Фортунову. После купания они вдвоем немного поиграли в волейбол.

Через некоторое время Вера, Ипат и Бронислав отправились в буфет перекусить...

* * *

Ивановская область, Старая Решма...

Матвей Лебедев проснулся поздно. Ведь ночью ему пришлось поработать, перепрятать из сарайки в колодец ценности клада. Он сразу выглянул в окно и впился глазами в находящийся в пятнадцати шагах колодец.

«Отметки в виде двух небольших веток от деревьев, которые я оставил на колодце на месте, – улыбаясь, подумал. – Значит и ценности на месте».

Матвей вышел в сени, поднялся по лестнице на чердак и прошел к окну. Осторожно выглянул в сторону Волги. Всматриваясь в окружающий усадьбу забор кустарник, заметил стоящую темную легковую машину. У заднего колеса стоял парень в спортивном костюме и справлял малую нужду.

«Стоят голубчики, – усмехнулся. – Ну, стойте – стойте».

Спустился вниз и приступил к гигиеническим процедурам...

Через полчаса Матвей вышел из дома с сумкой и прошел к своей бежевой «LADA Granta». Бросил сумку на заднее сидение, сел за руль, завел мотор и двинулся в путь.

Через пять минут машина остановилась у дома соседки и подружки Нины. Еще через десять минут «LADA Granta» уже держала путь на Кинешму. Веселая и надухаренная дешевыми духами Нина рассказывала старенький анекдот. Думая о своем и смотря на дорогу, Матвей машинально посмеивался...

* * *

– Полагаю Ипат Макарович, что вам на сегодня хватит загорать, – изрек Бронислав.

– Действительно, хватит, – согласился Фортунов.

– Мужчины, давайте позагорает еще пол часика, – весело предложила Вера.

Она лежала на топчане, предоставив солнечным лучам свое красивое тело.

– Дорогая, хватит на сегодня, – строго сказал Ипат. – Иначе мы обгорим и основательно заболеем. Все – все, поднимаемся и одеваемся.

Мысли о “предложении” родственников террористки не давали ему покоя. Он напряженно раздумывал:

«Поможет строительная группа «Альтан Юлю» или не поможет?.. Как еще подстраховаться?.. Пожалуй, только через Хомича...»

Пока Вера одевалась и собиралась, Ипат решил отправить SMS – сообщение Хомичу следующего содержания:

В Евпатории на пляже на меня вышел Джамиль, предложил 500 000 долл., дал сутки на обдумывание.

При отказе война.

Через пять минут они дружно покинули пляж...

7.

Москва...

Обнаженный Черный Ангел лежал лицом вниз на кушетке. Рядом стояли две обнаженные, фигуристые молодые девушки, с одной стороны негритянка, с другой – то ли китаянка, то ли кореянка. Девушки умело и интенсивно делали мужчине массаж. Им приходилось нелегко, рослый и некогда спортивный авторитет изрядно зарос жировыми прослойками. Невдалеке на столике стояла бутылка виски, стакан и тарелка с орешками.

Вот авторитет прикрякнул от удовольствия, кистью руки хлопнул по округлым ягодицам чернокожую массажистку. Она раскатисто – наигранно рассмеялась.

В помещение вошел растрепанный племянник Мак.

Переминаясь с ноги на ногу и взирая то на девушек, то на Черного Ангела, молодой негр пискляво залепетал.

– Говори толком Мак! – грозно рявкнул авторитет.

– Ну... этот белый игрок Орлов (Уральский) просто исчез...

– Как исчез! – рявкнул авторитет. – Ободрал меня и исчез! Ты понимаешь, как он меня поставил?

Мак снова что – то пискляво залепетал.

– Он поставил меня раком и отодрал! – рявкнул авторитет. – И я это должен довольно проглотить!? Пошел вон щенок! Ищите, ищите...(ненормативная лексика).

Племянник вылетел пулей...

* * *

Бронислав уверенно вел машину. Они уже удалилась от Евпатории километров на 15–20. Впереди показались очертания населенного пункта.

– Это город Саки, – пояснил водитель. – Он является старейшим бальнеогрязевым курортом страны, известным благодаря своим высокоминерализованным иловым приморским грязям и рапе. В Саках девять санаториев, в том числе специализированный санаторий для лечения спинальных больных, курортная поликлиника, грязелечебница и водолечебница со специальным бюветом для отпуска минеральной воды.

– А ты неплохо осведомлен о городе и его главных достопримечательностях, – бросил Ипат.

– Так уж получилось, – ответил Бронислав. – У меня здесь мама лечилась, потом жена, теперь вот дочь.

– Извини...

– Все нормально Ипат Макарович, такова жизнь...

* * *

Акватория Белого моря, малый рыболовный сейнер «Акула»...

В небольшом кубрике за столом расположились трое мужчин в тельняшках. Они увлеченно и азартно играли в карты, играли определенно на денежный интерес. Судно и соответственно кубрик, слегка покачивало на волнах. Но увлеченные игроки этого совсем не замечали. Один из них тихонько напевал:

Помнишь цвет шафрана?

Случайный взгляд у ресторана...

Дверь отворилась, в кубрик заглянул пожилой усатый мужчина в черном бушлате.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.